Адептка

Автор:
Александра Лисина

Адептка

Александра Лисина

Академия высокого искусства #1Волшебная академия (АСТ)

Айра – самая невезучая адептка в академии высокого искусства. Но не потому, что является изгоем в собственном классе и сильно отстает от сокурсников по уровню знаний. А по причине того, что совершенно не помнит своего прошлого, поэтому начала жизнь, что называется, с чистого листа.

Чтобы обрести себя, Айре придется заново открыть для себя окружающий мир. Пройти долгий путь от ученицы до полноценного мага. И обрести не только верного друга, но и кровного врага, война с которым обещает быть очень долгой.

Александра Лисина

Академия высокого искусства. Адептка

© А. Лисина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

Туман появился внезапно. Неестественно плотный и больше похожий на проклятье, чем на природное явление.

Бесшумно спустившись с гор и накрыв собой немалую часть близлежащего леса, он скатился вниз, накрыв недавно расчищенные поля. И теперь медленно подбирался к притулившейся у подножия гор деревушке.

Когда он приблизился вплотную, в одном из крайних домов распахнулась дверь, и на пороге появился немолодой, но еще полный сил мужчина. При виде стремительно тонущего в сером мареве поля он вздрогнул, а потом обернулся и тревожно крикнул:

– Туман возвращается!

В доме спиной раздался вскрик и звон разбившейся посуды.

– Всевышний, за что?! Сперва отец, потом дочь… кто теперь? Вэйр?!

Мужчина тяжело вздохнул и с болью посмотрел на супругу: Малуша… красивая она. До сих пор еще очень красивая – златогривая, синеглазая, румяная, а в поясе почти так же стройна, как в тот день, когда он впервые ее увидел.

– Мама? – беспокойно отозвался из глубины комнаты еще один голос, и мужчина перевел взгляд на сына: в прошлый раз его лишь чудом миновала беда, оставив на память грубую метку – рваный шрам на пол-лица, который Вэйр ни тогда, семь лет назад, ни тем более сейчас не боялся рассматривать в зеркале. – Отец, что случилось?

– Ты должен уехать, – хмуро сообщил хозяин дома, решительно закрывая дверь. – Туман уже близко. И на этот раз он идет за тобой.

Вэйр растерянно обернулся к матери, но та только кивнула.

– Уходи, сынок. Так надо.

– Не спорь, – поджал губы мужчина, заметив, что сын возмущенно вскинулся и открыл рот, чтобы возразить. – И уходи немедленно. Это приказ.

Вэйр побледнел от ярости, но отец смотрел сурово, почти зло, сжимая пудовые кулаки. А мама, напротив, будто омертвела – сквозь щель в приоткрытой двери она тоже увидела безобразные клубы, неумолимо приближающиеся со стороны леса. Еще час-два, и они накроют деревню, погрузив жителей в оцепенение, больше похожее на смерть.

– Отец, за что ты меня позоришь? Я не стану бегать от опасности! – попытался возразить Вэйр, но мужчина, быстро шагнув вперед, вдруг со всей силы отвесил ему тяжелую оплеуху.

– Вон, я сказал! Чтоб ноги твоей здесь больше не было!

Юноша с тихим стоном упал на одно колено, но мягкие ладони матери тут же подхватили и с удивительной силой потащили прочь. Она что-то быстро говорила по пути, незаметно глотая соленые слезы, но Вэйр не слышал – в ушах до сих пор звенело, а левая щека горела от незаслуженной обиды.

– Прости, – прошептал Вэйр, с трудом держась на ногах. – Прости, мама…

Негнущимися пальцами взяв протянутый ею заранее собранный мешок, он оглянулся на замершего возле стола отца, но тот демонстративно смотрел в сторону.

– Я не прощаюсь, – тихо пообещал юноша, с тяжелым сердцем переступая порог. – Сейчас я принимаю твою волю и ухожу. Но я вернусь, обещаю. И это будет скоро.

Мужчина даже не обернулся. Но когда за сыном закрылась дверь, обессиленно рухнул на лавку и устало сгорбился, закрыв руками кривящееся лицо.

Глава 1

– Господин Сатис! Господин Сати-и-ис!

Старый маг, заслышав взволнованный голос секретаря, с неудовольствием обернулся к внезапно распахнувшейся двери.

– Я же сказал: я занят, – с неудовольствием проворчал он, выразительно покосившись на сидящего в кресле посетителя. – И, кажется, просил меня не беспокоить.

Возникший на пороге паренек виновато кивнул, а потом умоляюще сложил руки на груди.

– Простите, господин. И вы, господин Асграйв, простите великодушно! Я бы ни за что не посмел прервать вашу беседу, но приехал чрезвычайно важный гость и срочно потребовал господина Сатиса – у него какое-то срочное дело!

– Прошу меня извинить, – вздохнул маг, поднимаясь из-за стола.

Сидящий напротив молодой человек скупо кивнул.

– Ничего, я подожду.

Господин Сатис недоверчиво прищурился, но Грэй Асграйв, отпрыск одного из знатнейших Домов в Лире[1 - Столица Лигерии (здесь и далее примеч. автора).], с юных лет славившийся отвратительным характером, выглядел на редкость спокойным.

Быть может, это показное спокойствие было следствием того факта, что просьба, с которой он обратился к главному магу столицы, оказалась довольно специфической. Более того, почти незаконной. Разговор об этом они начали почти полтора часа назад, потратили немало нервов, чтобы остаться каждый при своем, и, само собой, к взаимопониманию так и не пришли.

Молодой человек требовал ни много ни мало – нарушения устоявшихся правил, а старый маг не собирался этого делать только из-за того, что единственный наследник самого богатого столичного семейства по собственной лени опоздал на распределение.

Безусловно, ссориться с Домом Асграйв старик Сатис не хотел. Но и проводить ритуал в неурочное время не собирался.

Да, он прекрасно знал, что набор в Академию высокого искусства заканчивается именно сегодня. И отлично помнил, что у молодого Грэя имеется неплохой магический дар. Да что там – отличный дар, наверняка один из сильнейших в роду, поэтому в предназначении юноши сомневаться не приходилось.

Однако на распределение этому наглецу следовало записаться не сегодня под вечер, а самое позднее вчера. Еще лучше – три дня назад, когда весь город праздновал торжественное открытие магической арки. А он все это время прокутил в элитном трактире с друзьями. Как это обычно случается, учинил ссору с одним из посетителей. Вызвал его на дуэль. Искалечил и едва не убил своего противника. Целые сутки после этого провел в изоляторе городской стражи и лишь благодаря вмешательству папочки два часа назад был отпущен под немалый залог. А теперь с невозмутимым видом восседал в кресле для посетителей, наивно полагая, что городской маг сделает для него исключение.

– Господин Сатис, еще раз прошу меня простить, – зашептал секретарь, когда маг вышел из кабинета, плотно прикрыв дверь. – Но дело действительно важное. К тому же вы велели сообщить незамедлительно, если появится господин Териас.

Услышав имя непрошеного гостя, маг встрепенулся и быстрым шагом направился ко второму кабинету, который держал для особо важных посетителей.

– Он привез то, что я просил?

– Я не спрашивал. Но явился он без поклажи. А еще с ним гостья, господин.

– Что за гостья? – нахмурился маг, ненадолго задержавшись у второй двери, но так ее и не открыв.

Секретарь пожал плечами.

– Она не представилась. Но, судя по внешнему виду, наверняка просительница.

– Ладно, сейчас разберусь. Займи пока чем-нибудь Асграйва, а меня на полчаса нет ни для кого, – бросил господин Сатис и, знаком отослав служащего, решительно вошел в кабинет.

– Здравствуй, брат, давно не виделись, – с улыбкой поднялся ему навстречу дородный, богато одетый мужчина с окладистой бородой и приличным брюшком. – Три месяца без малого. Я за это время по всем четырем королевствам[2 - Имеются в виду четыре крупнейших королевства на Зандокаре: Лигерия, Иандар, Аргаир, Карашэх.] успел помотаться, а ты как сидел сиднем в этом кабинете, так наверняка ни разу из него и не выбрался.

На губах мага появилась слабая улыбка – шутка была совсем не смешной, но младший брат всегда встречал его именно так: скупой усмешкой, крепким рукопожатием и набившей за годы оскомину фразой, которая напоминала обоим о бурной юности.

Рядом с Териасом неловко переминалась девушка. Симпатичная, светловолосая, сероглазая. Худенькая, как тростиночка, и какая-то болезненно бледная, словно исколесивший половину мира купец отыскал ее на невольничьем рынке в Нахибе[3 - Город на побережье Южного моря.]. Или же спас от заточения в одном из вольных баронств, а теперь решил составить протекцию.

То, что девушка бедна, было видно невооруженным глазом. Об этом говорило невзрачное серое платье, скроенное не по фигуре, отсутствие каких бы то ни было украшений, стоптанные башмаки, явно надетые на босу ногу. И заплетенные в простую деревенскую косу светло-русые волосы, среди которых мелькала одна-единственная сиреневая прядка.

– Я к тебе с просьбой, – подтвердил наихудшие предположения мага господин Териас. – Знаю, что уже поздно и ты ужасно не любишь работать сверх оговоренного времени, но дело действительно срочное. И без тебя нам никак не обойтись.

Старый маг мысленно поморщился: у брата почти все дела оказывались срочными и важными. А затем еще раз взглянул на девушку и неожиданно нахмурился.

– Кто ты, дитя? Как тебя зовут?

Девушка подняла на него растерянный взгляд.

– Айра.

– Откуда ты родом?

– Я не помню, – едва слышно прошелестела она, и ее глаза неожиданно наполнились слезами.

Господин Сатис удивленно вскинул брови, а купец спокойно кивнул.

– Я нашел ее у реки. На самой окраине Охранного леса. Босой, одетой в окровавленную рубашонку и ничегошеньки не помнящей о своем прошлом. Кроме имени.

– Та-ак, – протянул маг, пальцем поманив девушку. А когда она подошла, внимательно оглядел ее с ног до головы. После чего попросил поднять руки, осторожно провел кончиками пальцев по гладким, не знавшим грубой работы ладоням. Ощупал голову. С недоверием оглядел сиреневую прядку в волосах. Присмотрелся к ауре. А потом отошел в сторону и, знаком предложив гостям присесть, с задумчивым видом опустился в кресло у камина.

Девочка его заинтересовала.

Разумеется, не тем фактом, что потеряла память – таких случаев в одном только Лире было пруд пруди, не говоря уж про остальную страну. Тюкни любого по голове – и пожалуйста, сколько хочешь любуйся на самого настоящего зомби. Без памяти, без веры, без денег и без семьи.

Но здесь другая ситуация: на девочку не воздействовали физически. Следов ушибов, синяков, шишек и гематом на бедняжке не было. Более того, поисковое заклинание заверило его, что девчонка абсолютно здорова. Только на ладонях виднелись непонятные шрамы в виде звезд, но уже старые и явно не причинявшие ей ни малейших неудобств.

А вот аура у гостьи оказалась необычной. Городской маг с такими за свою жизнь еще ни разу не сталкивался. Вернее, он впервые за многолетнюю практику не

смог ее толком рассмотреть. При попытке прикоснуться поисковым заклинанием аура девчонки сперва бледнела и становилась нечеткой, а затем внезапно таяла, словно ее вовсе не существовало.

При этом ни защитных заклинаний, ни следов другой магии старик на гостье не обнаружил. Девица во всех смыслах была чиста, как белый лист бумаги. В ее эмоциях преобладала полнейшая растерянность. На бледном лице проступало то недоверие, то страстная надежда. А в глазах стояло такое отчаяние, что тут и дурак бы понял – она не играла. И действительно попала в какую-то беду, о которой, к сожалению или к счастью, совсем ничего не помнила.

– При ней что-нибудь было? – задумчиво спросил маг, когда гости расселись по креслам и выжидательно на него уставились.

Териас качнул головой.

– Ни колец, ни бирок, ни амулетов, ни клейм.

«Значит, не рабыня, – рассеянно подумал Сатис. – И не преступница».

– На каком языке она говорила, когда ты ее нашел?

– На нашем. Лигерийском.

– Что еще ты о себе помнишь? – внезапно обратился господин Сатиас к девушке.

Та вздрогнула от неожиданности, а потом понурилась.

– Ничего, господин.

Старый маг многозначительно кашлянул, а купец изумленно вскинул брови: заговорил-то с ней брат уже на аркаирском.

– А этот язык тебе знаком? – внезапно перешел на иандарское наречие маг.

Айра без промедления кивнула.

– И этот тоже? – рискнул заговорить на карашэхском старик.

– Да. Я вас хорошо понимаю.

– Ты был прав, – задумчиво обронил маг, кинув на друга выразительный взгляд: на всех языках девчонка говорила чисто, без малейшего акцента. Значит, когда-то ее хорошо обучали, и, следовательно, версия с деревенской нищенкой никуда не годилась. – Случай действительно интересный. Скажите, юная леди, на сколько лет вы себя ощущаете?

Айра пожала плечами.

– На двадцать.

– Что вы знаете о магах?

– Ничего, кроме того, что по дороге успел рассказать господин Териас и его люди.

– С вами ничего необычного по пути в Лир не случалось?

– Я… в этом не уверена, – неуверенно ответила девушка. А потом смутилась и добавила: – Но я почти ничего не увидела по пути, потому что большую его часть просидела в повозке.

– Когда мы ее нашли, она не умела ходить, – пояснил купец. – Не знала самых простых вещей. Почти не говорила. И была слаба настолько, что едва могла шевелиться. При этом, судя по следам, на берег ее вынесло течением. Но как она с таким здоровьем не захлебнулась – ума не приложу.

Городской маг выразительно посмотрел на смирно сидящую девушку.

– Сколько вы были в дороге?

– Три недели, – снова ответил за Айру купец. – Заговорила она всего через несколько часов. С постели встала на второй день. Ходить начала на пятый. Через неделю уже побежала, а в Лир вошла своими ногами. Она невероятно

быстро восстанавливается. Я бы даже сказал, слишком быстро. И ведет себя так, словно когда-то многое умела, но прочно об этом забыла. Именно поэтому я и привел ее к тебе.

Господин Сатис кивнул.

– Все верно. Но не думаю, что смогу вам помочь. Для предназначения уже поздно – последний обряд я завершил три часа назад. И заново открывать арку ради одной-единственной души кажется мне несколько… расточительным.

– Я буду тебе должен, – неожиданно заявил купец. – Пожалуйста, помоги.

Городской маг удивленно обернулся, но брат лишь тяжело вздохнул и предложил:

– Пойдем выйдем?

Сатис с сомнением покосился на испуганно сжавшуюся девушку и неохотно поднялся.

Оказавшись в приемной, мужчины остановились друг напротив друга и недолго помолчали.

– Почему? – тихо спросил маг, пристально посмотрев в глаза младшего брата.

Господин Териас тепло улыбнулся.

– Эта девочка спасла жизнь твоей племяннице, когда ей встретилась болотная гадюка. Я обещал помочь.

– Ты же понимаешь, что, скорее всего, потеря памяти вызвана воздействием магии?

– Да, я показывал ее целителям – они тоже так считают. Но ни один не сумел ей помочь, поэтому я пришел к тебе.

– Но я не могу провести обряд в одиночку. У меня нет таких полномочий.

– Хотя бы попробуй. Если у тебя получится, девочка вернется домой. Или хотя бы вспомнит, что с ней произошло. А если нет… поживет пока у меня. И пройдет ритуал через год, чтобы получить полноценное предназначение.

Городской маг ненадолго задумался. А потом неохотно признал:

– У нее есть дар. Слабый, но тем не менее. Попасть в руки хорошего целителя – ее единственный шанс. Но целители такого уровня имеются только в одном месте. И лишь поэтому я сделаю то, что ты просишь. Но у меня есть условие: в арку она войдет не одна.

– Я согласен, – пожал плечами купец. – И, если надо, заплачу за обоих.

Оставшись в одиночестве, Айра вжалась в мягкое кресло и тревожно замерла, прекрасно понимая, что сейчас решается ее судьба.

Господин Териас был известным человеком в столице. И Айре крупно повезло, что ее выбросило из реки на пути именно этого каравана. Кто-нибудь другой мог бы просто проехать мимо. Или довезти до ближайшей деревни и бросить, посчитав, что там найденке самое место. Тогда ей пришлось бы скитаться по чужим домам, выпрашивая милостыню, ночуя под заборами и прячась от лихих людей с большей поспешностью, нежели от дикого зверья. В конце концов, стать у кого-нибудь приживалкой и надеяться, что доброта хозяина будет простираться достаточно далеко, дабы Айре не приходилось расплачиваться за ночлег, согревая чужую постель…

От последней мысли девушка даже вздрогнула – настолько она показалась дикой и чужой. Будто кто-то на ухо шепнул или просто напомнил про где-то слышанный разговор.

Всевышний… да как вообще могло такое случиться, что у нее не осталось воспоминаний? Где она жила раньше? Кем была? Чем занималась? Как зарабатывала на жизнь?

На эти вопросы не было ответов. А попытки вспомнить заканчивались всегда одинаково – ноющей болью в висках, чувством безумной тяжести в груди и плотной лиловой пеленой перед глазами, за которой вскоре следовал самый настоящий обморок.

– Похоже, прокляли тебя, – однажды сказал один из охранников в караване. И Айра была склонна с этим согласиться. Особенно после того, как выяснила, где именно ее нашли.

Говорят, Занд – самое опасное место этого мира, где обитали странные звери, росла ядовитая трава и бродили немыслимые чудовища. Ходили слухи, что там даже воздухом дышать было нельзя, чтобы не подхватить какую-нибудь заразу… поэтому-то эльфы в незапамятные времена и окружили его со всех сторон Охранными лесами, а на границе постоянно дежурили маги-охранители.

Каким образом в этом страшном месте оказалась Айра, никто не смог бы ответить: рядом с Зандом редко селились люди. В нем самом вообще никто не выживал. За границу Охранных лесов даже бывалые охотники старались не заходить, а тех, кто все же туда совался, очень быстро выпроваживали боевые маги. Или же сдавали страже, если оказывалось, что нарушитель был беглым преступником, пытавшимся уйти от заслуженного наказания.

Однако на Айру никакие охранители не наткнулись. Выжить в Охранном лесу в одиночку она бы не смогла. В то же время никто ее не искал, в близлежащих деревнях люди даже не слышали, чтобы в округе пропадали благородные леди, да и в розыскных листах местной стражи ее имя не значилось.

Для чего господин Териас привез ее в Лир, Айра прекрасно знала – раз в год в Лигерии праздновали день Обретения, когда достигшие совершеннолетия молодые люди могли обратиться к городскому магу и без всякой оплаты узнать, какая судьба им предназначена.

Из рассказов о ритуале она поняла только то, что распределением занимались магические арки, которые были установлены во всех крупных городах Лигерии. И тот, кто в определенный день и час пройдет через такую арку, якобы узрит уготованное ему будущее.

Что это за будущее – подчас не знали даже прорицатели, дежурящие у арок. Некоторые, пройдя ритуал, просто обретали некое знание. Но большинство самым настоящим образом исчезали из родного города и оказывались там, где им суждено было быть. К примеру, в военных казармах, в лавке пекаря, цветочника, кузнеца. Быть может, в доме будущего жениха или невесты, а то и в самом королевском дворце.

Ходили слухи, что два века назад король Волиант именно так и взошел на престол Лигерии – во время телепортации отлетевшим с потолка камнем убило прежнего правителя, а на его месте возник босоногий юнец с только что украденным у лоточницы пирогом.

А бывало и так, что добропорядочного парня заносило, например, на воровскую сходку. Или в тайное логово наемного убийцы. И тогда перед человеком вставал выбор – следовать своему предназначению или же вернуться домой, посчитав мнение арки ошибочным.

Впрочем, как утверждала молва, они еще ни разу не ошиблись, поэтому господин Териас и решил привести Айру в Лир. И хоть на сам праздник они безнадежно опоздали, купец считал, что еще не все потеряно. И у Айры есть крохотный шанс узнать правду. Если, конечно, господин городской маг согласится пойти на ма-а-аленькое отступление от правил.

Когда дверь кабинета снова отворилась, Айра подскочила с кресла и тревожно уставилась на вошедших мужчин.

– Я попробую вам помочь, – сухо сообщил маг. – Но не гарантирую, что вы что-нибудь вспомните.

Айра коротко поклонилась.

– Благодарю, господин Сатис. Это – лучшее, на что я могла надеяться.

– Идемте, – словно не услышал старик. – Времени почти нет, поэтому ритуал придется провести прямо сейчас. Териас, тебе придется остаться здесь.

– Удачи, Айра, – ободряюще улыбнулся купец, когда девушка нерешительно повернулась в его сторону.

Она снова поклонилась, молча выражая благодарность этому щедрому человеку. А когда маг нетерпеливо забарабанил пальцами по открытой двери, тихо пообещала:

– Спасибо вам. Я никогда этого не забуду.

– Хороший мужик, – вдруг одобрительно хмыкнул у нее в голове басовитый мужской голос. – Толковый, честный и везучий. Поверь, дочура, за таких надо держаться обеими руками – они никогда не предадут. Если хоть одного такого найдешь – зятем возьму без возражений. А если прошляпишь… ремня отсыплю, чтобы в следующий раз была порасторопнее.

Айра молча последовала за магом, сделав вид, что ничего не услышала.

Как бы хорошо она ни относилась к спасшему ей жизнь купцу и согласившемуся помочь магу, но одну тайну она от них все-таки утаила – чужие голоса начали ее тревожить почти сразу, как только девушка пришла в себя. Мужские и женские, детские и старческие, они появлялись из ниоткуда, говорили сами по себе и так же бесследно исчезали, заставляя Айру теряться в догадках.

Самое пугающее было то, что, кроме нее, их никто не слышал. А поскольку подобные вещи даже в среде магов считались плохим предзнаменованием, Айра не стала ничего говорить. Очень уж ей не хотелось, чтобы господин Териас решил, будто она сумасшедшая.

– О, не переживай обо всяких глупостях, милочка, – снова прозвучал в ее голове голос. На этот раз женский, низкий и хрипловатый. Он шел откуда-то издалека, словно девушка случайно подслушала чужой разговор. Но в то же время казался настолько реальным, будто неизвестная дама стояла на расстоянии вытянутой руки. – Гадать о том, что подумают о тебе люди, – последнее дело. Поверь, моя дорогая, они интересуются исключительно собой. Так что делай то, что считаешь нужным, и забудь, что скажут дураки. Не зря же Всевышний привел тебя именно сюда и именно сегодня?

Айра пошатнулась от неожиданности, когда монолог резко оборвался, а чужой голос, истончившись, так же внезапно исчез. Вместе с ним исчезло и ощущение чужого присутствия, зато перед внутренним взором на мгновение промелькнуло изображение пышно одетой, лениво размахивающей длинным мундштуком дамы, которая наставительным тоном читала лекцию почтительно внимающей молодой ученице.

Где это происходило, с кем и когда, Айра даже представить себе не могла.

Было ли это вообще или еще только будет? Стала ли она когда-то невольным свидетелем этого разговора, а потом забыла? Или же говорилось здесь и сейчас специально для нее?

Обо всем этом она могла только догадываться. Но порой голоса давали ей неожиданные подсказки и ценные советы. И только благодаря им Айра сумела разглядеть притаившуюся в траве болотную гадюку, а затем вовремя окликнуть беспечную дочурку господина Териаса, которая едва не наступила на скользкую гадину.

– Обождите здесь, леди, – бросил старый маг, когда они вышли из приемной и подошли к соседней двери.

Айра послушно осталась на месте. А когда маг снова вышел из комнаты, удивленно отступила на шаг – он был не один. Ничего страшного в этом, конечно, не было, но ей совсем не понравилось выражение лица появившегося следом парня, в котором за версту можно было угадать богатого аристократа.

Надо признать, парень был красив – той уточненной красотой, в которой чувствовалась порода. Волнистые черные волосы, почти такие же черные глаза, высокий лоб, с которого незнакомец небрежным движением убрал длинную челку. Высокий, статный, просто лучащийся уверенностью и осознанием собственной силы, он выглядел невероятно хорошо даже для Лира. Особенно в изысканном черном камзоле с белоснежным воротником и такими же идеально белыми отворотами рукавов.

– Я готов пойти вам навстречу, лорд Асграйв, – сухо и официально сообщил маг, обращаясь к парню. – Мы оба понимаем, что это не по правилам, но раз так сложились обстоятельства и мне все-таки придется открывать арку в неурочный

час, вы тоже можете ею воспользоваться.

На губах молодого лорда появилась понимающая улыбка.

– Я знал, что нам удастся найти общий язык.

– Идите за мной, – вместо ответа велел господин Сатис, очерчивая правой рукой невидимый круг. Прямо на глазах у потрясенной кажущейся простой этого движения Айры в коридоре открылся портал, и маг без промедления в него нырнул, моментально растворившись в синеватом мареве.

Девушка, поколебавшись, нырнула следом, провожаемая задумчивым взглядом молодого человека. А вышла посреди огромной, погруженной в темноту площади, рядом с большими каменными ступенями, ведущими к древнему, выложенному из гранитных глыб помосту.

– Поднимайтесь ко мне. Оба, – велел маг, уже успевший взобраться наверх. – Девушка пойдет первой. Вы, Асграйв, вторым.

Безукоризненный наклон изящно посаженной головы молодого лорда выглядел отточенным до совершенства. Холеное лицо ни на миг не изменило своего выражения. Тонкие пальцы, небрежно заложенные за богато расшитый пояс, даже не дрогнули. Но острый, как лезвие кинжала, взгляд был настолько выразительным, что Айра мгновенно поняла – с этого момента у нее есть персональный враг, который никогда не простит сегодняшнего унижения: пройти ритуал после какой-то замухрышки…

Тем временем маг остановился посреди помоста и, сделав несколько пассов руками, что-то невнятно забормотал себе под нос.

Сама арка, сложенная из белого камня и увитая цветущими лилиями, выглядела невероятно древней и прямо-таки дышала силой. Рядом на подставке возвышались большие песочные часы, в которых медленно и неторопливо пересыпались золотистые песчинки. С другой стороны притулилась крохотная статуя то ли совы, то ли филина, и вилась причудливая надпись на незнакомом языке, которую Айра, как ни старалась, так и не смогла разобрать.

– Когда я скажу, вы подойдете и постараетесь ни о чем не думать, – строго велел господин Сатис, ненадолго прервав заклинание. – Запомните: ничто из того, что вы сегодня увидите, не является обязательным к исполнению. И все то, чего вы не увидите, имеет право на существование. Предназначение – не рок. Это – ваш собственный выбор. И ваш собственный путь, на который Ковен магов и академия высокого искусства не оказывают никакого влияния. Арка всего лишь подсказывает, каким он может быть. И, если это возможно, прокладывает наиболее короткий путь к цели, которую вам предстоит достичь. Надеюсь, это понятно?

Айра и лорд Асграйв одновременно кивнули.

Маг удовлетворенно кивнул и поднял руки, которые окутались призрачным голубоватым сиянием. Почти сразу камни в основании колонн заполыхали белыми огнями. Затем от мага к ним протянулась тонкая ниточка, после чего весь помост засиял, будто внутри его вспыхнуло маленькое солнце.

«Это ж сколько мы народу сейчас перебудим?! – неожиданно встревожилась Айра, когда площадь осветилась как днем. – Все же увидят, что тут творится колдовство. Надеюсь, господина Сатиса из-за нас не накажут?»

– Вот дурочка! – беззлобно фыркнул в ее голове еще один голос. Уже третий за последние сутки, мужской, но тоже совершенно незнакомый. – Тебя послушать, так ты одна виновата во всех бедах и несчастьях. Когда ты заходишь в богатый дом, предлагая купить у тебя цветы, стоит, разумеется, проявить уважение к хозяину. Однако это совершенно не значит, что он что-нибудь приобретет. Запомни, Мелла, мы всегда делаем выбор исключительно сами, и это право никто в целом мире не смеет у нас отнять. Слышишь меня?

– Да, дедушка, – тихо ответил тоненький девичий голосок.

– Вот и ладно. Тогда бери корзину, распрями спину и никогда не забывай о том, что я сказал. И тогда даже старый дурак Перек не сумеет тебя задеть…

– Леди Айра, время, – напряженным голосом напомнил маг, когда свет от арки стал нестерпимым.

Девушка сглотнула и, повинуясь властному взгляду старика, приблизилась.

Говорят, на Зандокаре в жизни человека случаются всего три важных события – рождение, обретение и смерть, а она как раз подходила ко второму и, пожалуй, важнейшему. Было отчего разволноваться.

– Ну же, леди, быстрее, – поторопил ее маг, на висках которого выступили крупные капли пота.

– Да шевелись ты! – процедил из-за спины молодой лорд, и Айра почувствовала недвусмысленный толчок в спину. А затем набрала в грудь побольше воздуха, зажмурилась, после чего все-таки решилась и быстро шагнула вперед – навстречу собственному будущему и полнейшей неизвестности, в которую и провалилась в буквальном смысле слова – с головой.

Глава 2

– …С этого момента, многоуважаемые леди, вы будете жить здесь. За исключением каникул, во время которых лучшим из вас представится возможность посетить родных, – как сквозь толщу воды, донесся до Айры чей-то негромкий голос. – Но это случится не раньше, чем вы освоите основные дисциплины, так что сразу настраивайтесь, что академия теперь – ваш дом. Во избежание сословных различий условия для вас созданы одинаковые, комнаты не такие просторные, как вы привыкли, поэтому роскоши не ждите. И не раздражайте меня, пожалуйста, глупыми просьбами вроде двуспальных кроватей, золотых подголовников, пуховых перин и комнатных собачек, утрату которых некоторые, несомненно, будут переживать особенно тяжело… так, друзья мои, кажется, у нас появилась еще одна ученица?

Айра вяло моргнула, прогоняя вязкий туман перед глазами, и ошалело помотала головой, с трудом приходя в себя.

Момент собственно перехода она почти не запомнила, кроме уже знакомой тяжести в груди и ощущения бесконечного падения, из-за которого Айра не удержалась на ногах. Наверное, поэтому она, выйдя из арки, совершенно нелепым образом брякнулась наземь и теперь с чрезвычайно глупым видом сидела на полу, таращась на совершенно незнакомую комнату и приятного

молодого человека в синей мантии, с нескрываемым скепсисом изучающего ее растерянную физиономию.

Комната больше всего напоминала холл в каком-нибудь старом замке – огромная, с убегающим ввысь сводчатым потолком, идеально округлая. Стены каменные, холодные. Пол тоже был каменным, но по центру кто-то заботливо бросил пушистый ковер – когда-то роскошный и теплый, а теперь выцветший и потертый по краям. В одной из стен виделось несколько деревянных дверей. Вроде бы пять. Или шесть? На противоположной стороне двери тоже имелись, но всего две, и обе – старые, обшарпанные по краям и кем-то нещадно поцарапанные снизу. Немного дальше из темноты проступала полукруглая арка и коридор, в котором угадывались убегающие вверх и вниз ступени. А рядом с выходом красовалась целая вереница поблекших от времени портретов, с которых на незваную гостью пристально смотрели весьма недобрые лица.

– Та-ак, – протянул незнакомец, когда молчание затянулось. – Судя по всему, нынешний день закончится для академии настоящим чудом. И под чудом я понимаю тот непреложный факт, что вы, сударыня, до сих пор не осчастливили нас своим восторженным визгом. Кстати, за десять лет, что я преподаю, это – первый подобный случай, так что я воистину поражен вашим самообладанием.

Айра, все еще находясь в шоке, ошеломленно моргнула.

«Что происходит?!

Где я?

Куда меня перебросила проклятая арка?!»

– Гм… – Молодой человек задумчиво оглядел растерянно озирающуюся гостью. – Видимо, первый в вашей жизни портал сказался на умственном процессе не самым лучшим образом. Надеюсь, он не лишил вас дара речи? Или это гнетущее молчание связано с невыразимой радостью от нашей с вами встречи?

Девушка снова не пошевелилась.

– О, надеюсь, вы здоровы, сударыня? Случаем, ваше появление в академии не продиктовано насущной необходимостью поправить здоровье? Не ударились ли вы при переходе головой?

В стороне послышалось тихое хихиканье.

Айра снова моргнула и только теперь обратила внимание, что в комнате присутствуют зрители: у противоположной стены рядком стояли молоденькие девушки и насмешливо изучали сидящую на полу чужачку. Все они были одеты по-разному, но, несомненно, дорого и со вкусом. Всего красавиц оказалось десять – примерно одного возраста, около шестнадцати или семнадцати лет, симпатичные, ухоженные и смешливые. С покрытыми причудливой гравировкой одинаковыми бронзовыми браслетами на запястьях. И все, как одна, смотрели на нее с высоты своего роста, потешаясь над нелепой ситуацией, в которой оказалась растерявшаяся от неожиданности Айра.

Особенно среди незнакомок выделялась одна девица с роскошными золотыми кудрями – она демонстративно оглядела старое платье новенькой, растрепавшуюся косу непонятного мышиного цвета, пренебрежительно фыркнула и отвернулась. Рядом хихикнули еще две девушки – небольшого росточка рыжая красотка с крепкой фигурой и рослая брюнетка с на редкость неприятным лицом.

Остальные вели себя скромнее – прятали улыбки в кулачки, весело переглядывались, перемигивались, перешептывались, но не решались открыто смеяться в присутствии типа в плаще.

– Извините. – Наконец Айра отыскала свой пропавший голос. – Я просто растерялась. Все произошло слишком неожиданно и быстро.

– Рад слышать, что вы в порядке, – хмыкнул молодой человек. – В таком случае не окажете ли нам любезность и не примете ли вертикальное положение, когда разговариваете со своим куратором?

Айра, только сейчас поняв, что все еще сидит на полу, поспешно поднялась и оправила помявшееся платье.

– Благодарю вас, – сухо произнес он, внезапно посуровев и одарив новенькую крайне недовольным взглядом. – А теперь я хотел бы узнать у вас, леди, где вы пропадали целых полдня? Почему явились так поздно и пропустили общее собрание? Разве вы не знаете правил?

– П-правил? – снова растерялась девушка. – Каких еще правил?

– Наших, – любезно пояснил куратор. – Согласно которым вы были обязаны явиться сюда еще до вечернего гонга и представиться мне как положено.

– Простите, – пролепетала Айра. – Я не знаю, как это получилось… я прошла арку только сейчас.

– Но набор уже закончился. Как же вы могли опоздать? – озадаченно переспросил куратор и тут же нахмурился.

Девушка промолчала. Не выдавать же господина Сатиса. И не говорить, что ради нее он пошел на вопиющее нарушение. К тому же старый маг что-то явно напутал. Или же арка внезапно сломалась. А может, заклинание забарахлило? Айра рассчитывала вернуть себе память, а вместо этого оказалась бог знает где!

На лице куратора появилось и тут же пропало задумчивое выражение.

– Плохо, что мне не сообщили о вас заранее. Ну да ладно. У нашего руководства тоже случаются накладки. Поэтому будем считать, что ничего страшного не произошло и вы приняты в группу на общих основаниях.

В последний раз взглянув на растрепанную девушку, он наконец милосердно отвернулся и продолжил речь, прерванную появлением Айры.

– Итак, повторяю… надеюсь, больше сегодня сюрпризов не будет, и мне не придется делать это в третий раз… специально для опоздавших: мое имя – Мергэ де Сигон, для вас – господин Мергэ, лер де Сигон или просто учитель. Я – ваш непосредственный куратор и ответственное лицо до окончания первого года обучения, поскольку с этого дня… к счастью или нет… все вы имеете честь быть зачисленными в Академию высокого искусства в качестве учеников, подтвердивших наличие неких… пока непонятно, каких именно… способностей к

магии.

Айра непроизвольно ойкнула, тем самым вызвав еще один, полный неудовольствия взгляд молодого преподавателя.

Стоп! Преподавателя? Куратора? То есть мага?!

Она судорожно вздохнула, наконец-то сообразив, куда именно забросила ее арка.

Всевышний, да как же это? Зачем она это сделала?! «Все эти бредни о предназначении – полная чушь, и господин Сатис определенно ошибся: люди, ну какой из меня маг?!»

Лер Мергэ выразительно замолчал, и Айра прикусила язык, чтобы не издать тот самый истошный вопль, которого все так долго ждали. Правда, это был бы вопль не радости, а ужаса, потому что никаких магических способностей Айра в себе не ощущала и все случившееся действительно считала одной чудовищной ошибкой.

– У кого-то они больше, у кого-то меньше, – наконец продолжил куратор, убедившись, что новая ученица больше не станет его перебивать. – Все это мы выясним немного позже, когда начнется обучение. То есть начиная прямо с завтрашнего дня. Что же касается остального, то, как я уже сказал, в этой части здания находятся ваши комнаты. Можете занимать любые – они все одинаковые. Здесь же имеются помещения для личной гигиены, купальня, сушильня и все то, что вам может понадобиться для поддержания чистоты и порядка… да-да, слуг у нас нет, так что за чистотой в своих комнатах будете следить сами. Без всяких скидок на древность рода и длину собственного имени. По всем бытовым вопросам обращайтесь, пожалуйста, к госпоже Дидерии, с которой вы уже познакомились утром. Моя же задача состоит в том, чтобы ввести вас в курс дела, обучить основам магического искусства, выяснить, к чему вы больше предрасположены, и при переводе на основной курс выдать свои рекомендации. Времени у нас с вами – ровно год, по окончании чего вы пройдете индивидуальный экзамен, который и определит вашу дальнейшую судьбу. Расписание занятий висит возле арки – ознакомитесь позже. Насколько я успел понять, читать умеют все, так что затруднений это вызвать ни у кого не должно. На уроки попрошу не опаздывать, распорядок дня не нарушать, по ночам вне

этого крыла не бродить, потому что ровно в полночь по всей академии включаются охранные и сканирующие заклятия, которые при нарушении правил принесут вам немало беспокойства. Всю необходимую литературу возьмете в библиотеке, господин Ваилон уже предупрежден. Столовая находится в соседнем крыле на первом этаже, лаборатории – на втором, кабинеты преподавателей – на третьем… ну, а в башни я бы настоятельно не советовал вам ходить в одиночестве. Там у нас обосновались горгульи, а они очень не любят, когда кто-то тревожит их чуткий сон. Отгонять вы их пока не умеете, поэтому не рискуйте понапрасну. Так, что я еще не сказал?

Господин Мергэ на мгновение задумался, красиво наморщив лоб и озадаченно потерев переносицу.

– Ах, да. Библиотека находится в подвале, третья лесенка справа отсюда. Если свернете на левую, то упретесь в тупик, а та, которая уходит прямо, выведет вас во двор, где находится оранжерея, академический сад и с противоположной стороны от него – спортивная площадка. Для вашей же безопасности напоминаю: весь двор обнесен неприступной стеной… в смысле, для вас – пока неприступной… закрытой магическими щитами и умеющей больно кусаться при попытке их преодолеть. Запомните: первокурсникам категорически запрещено находиться на территории старших курсов. Наказанием за ослушание станет исключение из академии или, если вам повезет, стирание памяти, поэтому сто раз подумайте, прежде чем решитесь нарушить приказ директора, и всегда помните о том, что уже сейчас ваши ауры очень легко отследить.

Молодой маг подчеркнуто медленно обвел глазами посерьезневшие лица учениц.

– Второе, что вы должны запомнить: здесь, на территории академии, требование любого из преподавателей обретает для вас силу приказа. Кому-то это может показаться несправедливым, но будьте уверены – ваше происхождение никого не волнует. Это понятно?

– Да, господин Мергэ, – опустила глаза белокурая красавица.

– Рад за вас, леди Арранта, – сухо отозвался маг. – Надеюсь, в Доме Абертан хорошо помнят традиции академии?

– Безусловно, лер. Вам совершенно не о чем беспокоиться.

– Что ж, в таком случае на сегодня моя основная функция завершена, но я жду ваших вопросов. Полагаю, их у вас накопилось немало.

– Простите, господин Мергэ, – почти сразу подала голос пухленькая розовощекая брюнетка. – А мы будем учиться именно в таком составе? Только девушки?

– Нет. Завтра к вам присоединится мужская… более многочисленная, надо признать… половина курса, и занятия станут общими для всех. За тем исключением, что у молодых людей существенно увеличено время физической подготовки, а в программу обучения включены некоторые предметы, которые вам, милые дамы, совершенно без надобности. В остальном программа идентична, и вы будете ежедневно сталкиваться с молодыми людьми нос к носу. Однако после вечернего звонка вам запрещается находиться на территории западного крыла, где размещены их комнаты, а им, соответственно, будет грозить нешуточное наказание за попытку проникнуть в ваше, восточное. Я достаточно полно вам ответил, леди Рева?

– Да, лер, – вежливо присела девушка. – Спасибо, лер.

– Еще вопросы?

– Господин Мергэ, как насчет использования магии вне практических занятий? – подала голос миниатюрная девушка с короткими каштановыми волосами и красивыми фиалковыми глазами, обрамленными длиннющими ресницами.

– В своих комнатах вам колдовать не положено, – немедленно отозвался маг. – На первых порах это может стать опасным, поэтому в первый год вы станете обращаться к своей силе исключительно в учебных комнатах и под строгим надзором. Более того, в комнатах для первокурсников установлены блокирующие заклятия, так что магичить вы не сможете при всем желании.

– А если кто-то все-таки попытается?

– В таком случае его или ее будет ждать сильная головная боль, позорная метка на аристократическом лбу и полуторанедельная разбитость. Полагаю, ваше

любопытство того не стоит, леди Милера.

– Да, лер, – смутилась девушка. – Я поняла вас. Спасибо.

– Еще я забыл сказать, что вам будет предоставлена ученическая форма, – спохватился молодой маг. – Раз уж вы изъявили желание обучаться в академии, то будьте любезны являться на занятия в ней, как и положено адептам. В полной форме, я имею в виду. То есть и в плащах тоже. Опережая следующий вопрос, для тех, кто не знает, поясню, что плащ для вас – не просто спецодежда, но еще и дополнительная защита. Чтобы не получить на занятиях ожог или обморожение, не удариться о каменную стену или вызванный кем-нибудь камнепад, никогда не посещайте занятия без этого важного элемента одежды. Точнее, я вас заранее предупреждаю, что без него вас просто не пустят на уроки.

– А у нас будут занятия по физической подготовке? – с тщательно укрываемым беспокойством осведомилась стоящая рядом с Аррантой рыжеволосая красотка.

– Хороший маг должен уметь себя защитить в любой ситуации, а порой случается так, что одной магии просто не хватает. Поэтому в программу обучения обязательно включаются физические нагрузки и курс владения холодным оружием, который (готовьтесь сразу) будет тревожить вашу совесть все семь лет, что вам придется провести в этих стенах. Как правило, девушкам для упражнений предлагаются учебные рапиры или шпаги, для молодых людей – мечи и даги. Хотя, разумеется, если кто-то пожелает освоить другой вид оружия, никаких препятствий со стороны преподавателей не будет.

Девушки выразительно поморщились.

– Оружие… фу. Терпеть его не могу, – с чувством прошептала толстушка Рева.

– Я тоже, – неслышно вздохнула рядом с ней миниатюрная Милера. – Но отец сразу предупредил, что если у меня окажется талант, то через это все равно придется пройти, и, хвала Всевышнему, заставил начать обучение еще пару лет назад.

– Да, меня тоже, но я все равно этого не люблю.

– Господин Мергэ! – громко обратилась к куратору еще одна девушка. – А как нам пройти отсюда в основной корпус?

Маг улыбнулся.

– Через арку, прямую лестницу, затем вперед и вверх по другой лестнице на два пролета, а потом по переходу прямо.

– А в библиотеку?

– А в лаборатории?

– А в учебные комнаты?.. – градом посыпались на куратора новые вопросы.

Лер Мергэ терпеливо ответил на все.

– А купальня тут есть? – впервые открыла рот неприятная брюнетка – судя по всему, давняя подружка Арранты, от которой та не отходила ни на шаг. Как, впрочем, и рыжеволосая красотка, интересовавшаяся оружием.

– Она за вашей спиной, леди Иттава. Не такая большая, как у вас дома, но, полагаю, ее размеров хватит для ваших нескромных запросов.

– Ну, хоть одна радостная весть, – тихо заметила девица, переглянувшись с подругами. А вслух спросила: – Скажите, лер, по утрам в академии предусматривается завтрак, или нам придется идти на занятия голодными? Говорят, руководство не приветствует излишней тяги адептов к мясу?

– Верно, – величественно наклонил красивую голову преподаватель. – Но от мяса вас никто не заставляет отказываться. Со временем вы сами поймете, что в растительной пище гораздо больше энергии и она гораздо лучше усваивается. Что же касается вашего первого вопроса, то проспать вам при всем желании не удастся. Почему – завтра узнаете сами, но можете мне поверить, что это – сущая правда. У кого еще остались вопросы?

Айра скромно промолчала, стоя в сторонке и тщетно пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли.

Единственный вопрос, который вертелся у нее на языке, был совершенно неуместным. Ей не давала покоя мысль, а не использовал ли весьма и весьма привлекательный учитель магию, чтобы немного подправить себе внешний вид? Но она решила, что господин Мергэ вряд ли обрадуется такой бесцеремонности, поэтому промолчала. Чему куратор искренне обрадовался и, убедившись, что других вопросов у класса нет, позволил новоявленным адепткам разойтись по комнатам.

Правда, когда он отвернулся и сделал пару шагов по направлению к арке, Айра все-таки не выдержала и кинулась следом, провожаемая тихими смешками, ехидными взглядами и фырканьем от бело-рыже-черной троицы.

– Господин Мергэ!

Маг неохотно остановился.

– Что случилось, леди? Вы забыли о чем-то спросить?

– Н-нет, – выдохнула Айра, запыхавшись от волнения. – Я просто хотела уточнить, не могла ли магическая арка ошибиться? Не отправила ли меня сюда случайно, что-то перепутав?

Лер Мергэ выразительно возвел темные очи к потолку.

– Всевышний! Леди, откуда вы явились, если не имеете понятия об элементарных вещах?

– Если бы я знала…

– Что?! – изумился маг.

– Ничего, господин Мергэ, – торопливо пробормотала Айра. – Простите. Я просто очень сомневаюсь, что владею какой-то силой. Мне кажется, мне надо быть совсем не здесь.

– А где же тогда, по-вашему, вам следовало оказаться? – насмешливо покосился маг.

– Ну… я не знаю, – смешалась девушка.

– То есть вы сомневаетесь в способности академии отыскивать себе учеников?

– Нет. Просто…

– Юная леди, – снисходительно улыбнулся куратор. – За более чем тысячу лет существования этого заведения еще не было случая, чтобы арка что-то напутала в заклинании поиска. Наш уважаемый директор – магистериус Альварис аль дер Морра – очень тщательно за этим следит. Юноши и девушки, попадающие сюда, абсолютно точно владеют определенными магическими талантами и отлично подходят для обучения. Поэтому ваше появление здесь… не скажу, что оно совсем меня не удивило… абсолютно закономерно. Уверен, что через некоторое время вы сами это осознаете.

Айра тяжело вздохнула.

– Наверное, вы правы. Просто все это так неожиданно.

– У вас все? – вопросительно изогнул тонкую бровь лер де Сигон.

– Да, лер. Извините.

– В таком случае до завтра, юная леди. Надеюсь, вы хотя бы на занятии соизволите наконец представиться. – Маг насмешливо оглядел вспыхнувшую до корней волос девушку, но не стал дожидаться, когда она пролепечет свое имя, – запахнувшись в свой плащ… он же – мантия… он же – дополнительный магический щит от всяких неожиданностей и по совместительству обязательная для чародея часть гардероба… быстро ушел.

Айра еще какое-то время постояла, терзаемая сомнениями, но потом решила, что безрассудно бросаться следом за учителем лишь для того, чтобы сообщить свое имя. Деваться-то отсюда все равно некуда – не возвращаться же обратно? Придется немного тут пожить, пока куратор сам не убедится, что это – обычное

недоразумение.

Она снова вздохнула и, решив выяснить все завтра, отправилась искать свою комнату. Однако здесь ее поджидал неприятный сюрприз: в ближайших двух помещениях поселилась Арранта со своими подружками, которые, видимо, хорошо друг друга знали. И при приближении Айры демонстративно закрыли дверь, не дав даже заглянуть внутрь.

В третьей комнате, пока Айра говорила с учителем, тоже появились постояльцы – ее облюбовали толстушка Рева и маленькая Милера. В четвертой и пятой поселились остальные девушки, которые при виде приближающейся соседки дружно сообщили, что свободных кроватей у них уже не осталось. Тогда как шестая комната…

Айра нерешительно остановилась перед последней дверью: она оказалась самой старой, обшарпанной и чуть ли не заросшей паутиной. Даже издалека было видно, что ее, наверное, лет сто уже не открывали. Не говоря уж о том, что молоденьких учениц эта комната видела, наверное, только в самое первое десятилетие после открытия академии.

Неуверенно толкнув дверь, девушка с некоторой опаской вошла в помещение.

Почти сразу где-то под потолком, тоже оказавшимся каменным, тускло загорелся крохотный магический светильник. Но освещение не придало темному помещению ни тепла, ни света, ни очарования. Стены тут были такими же пустыми и непритязательно серыми, как в холле. Такой же каменный пол, только без ковра. Никаких картин или иных украшений, которые могли бы спрятать под собой мохнатые клочья паутины и толстый слой пыли на пустых полках в углу. Вдоль одной из стен стоял колченогий стол, давным-давно не знавший уборки. Рядом с ним – такой же старый и потрепанный жизнью табурет. В другом углу притулился жесткий топчан, на который кто-то заботливо бросил набитый сеном тюфяк, а сверху с него свисало, обтирая драным краем неимоверно грязный пол, небрежно накинутое покрывало.

В помещении было сыро, прохладно и весьма неуютно. В воздухе витал запах тлена и пыли. А в довершение всего оказалось, что комната отнюдь не пустовала – ее единственный и, кажется, крайне недовольный вторжением постоялец сидел на столе и мрачно смотрел на незваную гостью, словно молча

вопрошая: ты кто такая?!

Айра вздрогнула, рассмотрев прямо перед собой нахохлившуюся крысу – она была удивительно крупной, здоровой, как собака. Серая, как водится, хвостатая, со вздыбленной шерсткой на загривке, с черными бусинками глаз.

Причем, судя по уверенному виду, она обитала тут не первый день. Прежде ее не тревожили, потому что вряд ли кто-то захотел бы поселиться в пыльной кладовке. Да, Мергэ предупредил, что академия не баловала учеников роскошными условиями, но Айра надеялась, что ее обеспечат хотя бы элементарными удобствами! А здесь можно было присесть лишь на видавший виды топчан, и то – с осторожностью. С табуретом рисковать, пожалуй, не стоило – он мог запросто развалиться на части. Стол выглядел еще более древним и был готов рухнуть прямо сейчас, не дожидаясь, пока на него ляжет внушительная стопка учебников.

Да и обещанной одежды Айра, как ни присматривалась, не нашла. Просто стол, табурет, скрипучая постель, старый сундук, где, видимо, надо было хранить вещи.

Айра осторожно подошла к топчану, опасливо косясь на грызуна: ну что? Сбежит? Накинется? Крысы, говорят, бывают невероятно злобными!

Однако крыса… хотя, судя по размерам, это все-таки был крыс… почему-то не пошевелился. Только настороженно дернул длинными усами и так же пристально посмотрел на нарушительницу его спокойствия.

– Ну, здравствуй, – невесело поприветствовала его Айра. – Похоже, жить нам теперь вдвоем. Так сказать, товарищи по несчастью. Не возражаешь против компании?

Зверек, разумеется, промолчал. Но и не набросился, что вселяло определенные надежды.

– Я – Айра, – зачем-то представилась девушка. – Не бойся, выгонять не буду. Если, конечно, ты меня не укусишь и не станешь портить мебель. Она, по-моему, и так последний век доживает, но вряд ли господин Мергэ обрадуется, если я завтра скажу, что доломала ее окончательно. Не будешь возражать, если я

вымою пол и протру твое законное место?

Крыс неопределенно фыркнул.

– Вот и ладно, – перевела дух Айра. – Пока мне не дали новой одежды, надо навести порядок, а то вдруг принесут, а тут и положить некуда. Все же стыдно жить в такой грязи, не находишь?

Крыс задумчиво почесал лапкой ухо, следя за тем, как девушка решительно закатала рукава и оглянулась в поисках тряпки, но с места так и не сдвинулся. В то время как Айра, с облегчением найдя для себя монотонное и утомительное занятие, позволявшее отвлечься от невеселых мыслей, отправилась в уборную и со всем тщанием принялась за дело.

Немного подивившись тишине, царящей в соседних комнатах, она в какой-то момент подумала о том, что Арранте с подружками вряд ли когда-нибудь в жизни приходилось заниматься уборкой. Да и остальным девушкам наверняка не доводилось делать этого раньше.

Неудивительно, что в коридоре никто не гремит ведрами и не ругается на то, что надо браться за тряпку. Видимо, утром к госпоже Диделии пойдут – просить помощи. Или же займутся уборкой, когда закончит Айра, чтобы не позориться. Вряд ли их раздутая гордость сможет вынести такое унижение, как мытье полов в присутствии шустрой беднячки.

Повеселев от последней мысли, Айра принялась за уборку. И даже поблагодарила крыса, когда тот перепрыгнул на топчан, пока она протирала стол и полки. Времени это, конечно, заняло немало, но грызун, что удивительно, так и не ушел. Только досадливо дернул усами, когда новая соседка, утомившись и умаявшись, наконец прикорнула на жестком топчане. Какое-то время следил за тем, как мерно поднимается и опускается ее грудь. После чего вдруг запрыгнул на покрывало, а затем, неуверенно потоптавшись возле умиротворенного лица девушки, с тихим вздохом пристроился у нее под руками, свернувшись тугим клубком и поджав под себя длинный розовый хвост.

Глава 3

– БА-М – М-М!

От раздавшегося пронзительного, пробирающего до костей звона Айра в панике подскочила с топчана.

– БА-М – М-М!!

Она лихорадочно заозиралась, с ходу не разобравшись что к чему, но боясь самого страшного, вплоть до пожара, войны и смертельного мора.

От испуга даже подхватила и прижала к груди соскользнувшее на пол покрывало, но потом вспомнила, что вчера все вымыла, и с облегчением перевела дух. А затем сообразила, что всю ночь проспала в одежде, и теперь ее единственное, одолженное у господина Териаса платье стало похожим на жеваную солому. После чего тихо охнула, со всей ясностью осознав, что слышала сейчас сигнал к пробуждению.

Второй… а может, уже последний?!

– БА-М – М-М!!! – Очередной удар невидимого гонга заставил ее подпрыгнуть от неожиданности. А затем – подхватиться и со всех ног кинуться прочь, проклиная свою дырявую память, в которой только сейчас появилась ужасающая картина грядущего наказания для тех, кто вздумает опоздать на свой первый урок.

– Девочки, дайте пройти! Что вы там мнетесь? – вдруг прозвучало требовательное в коридоре. – Не можете решить, кто пойдет в купальню первой?

Снаружи послышался торопливый перестук каблучков и тихое аханье. Видимо, кто-то оказался так же ошарашен ранней побудкой, как и замершая возле двери Айра.

– У нас всего полчаса времени, чтобы собраться. Де Сигон предупредил, что накажет опоздавших независимо от происхождения, так что если вы хотите получить свой первый «неуд»…

– Чур, я первая пойду! – тут же вскрикнули сразу три голоса.

– Нет, я! – возразили с другой стороны, и в коридоре послышался новый топот. – Я встала раньше!

– Что-о?! С каких это пор вы претендуете на первое место?! Мой Дом стоит выше ваших! Так что первой пойду я!

– Но ведь очередь же… и ты сама сказала…

– Это не обсуждается! – отрезала какая-то девушка, и снаружи послышался дружный стон.

– Иттава, стой! Все равно не успеешь наплаваться!

– Зато хоть умоюсь, как человек! – раздраженно крикнули в ответ, затем что-то грохнуло… видимо, решительно захлопнутая дверь… и послышался шум льющейся воды.

– Всевышний? – кто-то из девочек раздосадованно вздохнул. – Так я и знала, что не успею. Эх, хоть сушилка свободна… Роза! Роза, подожди меня! Повесим сразу два платья – там хватит места!

– Ладно. Только давай быстрее.

– Уже лечу!

Айра, спохватившись, толкнула скрипучую дверь и едва не растерялась, обнаружив мечущихся по коридору полуодетых девушек. Кто-то на бегу ожесточенно раздирал костяным гребнем пышные волосы, кто-то торопливо подвязывал тесемки нижнего платья, кто-то уже успел накинуть на себя мантию, но носился босиком… Арранта, смотрящаяся и в ночной сорочке как принцесса на балу, величаво проплыла мимо каморки Айры, даже не повернув головы. После чего исчезла за какой-то дверью, и скоро оттуда тоже донесся шумный плеск.

– Я – следующая, – мрачно предупредила прошедшая мимо рыжеволоска.

– А я сразу после Зиры! – тут же подскочила к двери еще одна девушка. Следом потянулись и остальные, уверенно оттеснив Айру обратно к двери. – А ты – в конец очереди!

Айра оглядела решительные лица соседок и покорно кивнула.

А что делать? Не драться же с ними ради того, чтобы первой попасть в туалет? Она и подождать может… пока что… наверное… ведь времени вроде еще достаточно?

То, что это была ошибка, Айра поняла лишь тогда, когда, дождавшись очереди, зашла-таки в купальню и обнаружила, что остальные уже полностью одеты и готовы к занятиям. Более того, на нее они поглядывали со вполне объяснимым превосходством, ехидно посмеиваясь и без стеснения гадая вслух, успеет ли она до последнего удара гонга или же нет.

Айра поспешила закрыть дверь, а затем, считая про себя оставшиеся минуты и с замиранием сердца прислушиваясь к затихающей снаружи суете, кинулась к умывальнику. Но, как она ни торопилась, все равно не успела выйти до того, как девочки покинули холл. А когда поняла, что больше не слышит их голосов, то в панике выскочила из купальни, только сейчас подумав о том, что не знает, куда идти.

Но, что самое главное, она опаздывала! И понятия не имела, какие у нее на сегодня запланированы уроки!

Позабыв про воду и испорченное платье, Айра метнулась к выходу, торопливо отыскивая взглядом расписание занятий.

Оно, как и обещал куратор, висело в воздухе на положенном месте – возле темной, но абсолютно пустой арки. При этом его заботливо подсвечивали магические письмена, которые доступным языком сообщали, что на сегодняшний день у нерадивой ученицы запланировано целых три важных урока: основы Практической магии с господином Мергэ, Естествознание с господином ля Роже и Травология с лерессой дер Вага. Причем, если верить призрачным песочным часам, мерцающим в воздухе возле расписания, времени до начала первого урока оставалось совсем чуть-чуть.

– О боже! – простонала Айра, схватившись за голову. Но тут уж ничего не попишешь – надо было все бросать, хватать вещи и бежать за остальными, страстно надеясь, что у нее хватит везения не потеряться в незнакомых переходах, переплетении коридоров и многочисленных поворотах.

Влетев в свою комнату и запрыгав на одной ноге, одновременно стараясь натянуть башмак на вторую, Айра неожиданно заметила вчерашнего знакомца – огромный крыс неподвижно сидел на столе и очень внимательно следил за ее безуспешными попытками собраться. Рядом лежал сложенный вчетверо черный плащ, обещанный вчера учителем Мергэ. А еще – пухлая тетрадка и подломанный у основания, хоть и тщательно заточенный карандаш.

Правда, заточен он был как-то странно, будто его старательно строгали чем-то острым и не слишком приспособленным к такому тонкому делу. Или же терпеливо грызли половину ночи, в результате чего с одной стороны деревянная ручка оказалась повреждена.

Впрочем, Айре было не до размышлений: пробормотав слова благодарности, она поприветствовала молчаливого соседа, схватила тетрадку и карандаш, накинула на плечи плащ и стремглав вылетела наружу, лихорадочно припоминая объяснения учителя.

Только бы не опоздать…

– Доброе утро, юная леди. Рад, что вы все-таки решили почтить нас своим присутствием, – издевательски поклонился лер де Сигон, когда в учебную комнату, едва не снеся по дороге дверь, влетела запыхавшаяся, растрепанная и раскрасневшаяся ученица. – Мы ждали вашего появления с замиранием сердца.

Айра густо покраснела.

– Доброе утро, мастер Мергэ. Простите за опоздание!

– Мое имя лер Мергэ, – внезапно посуровел маг. – Вам понятно, ученица? Лер или господин Мергэ, и никак иначе!

– Не вздумай обратиться к нему «мастер», – тут же наставительно заметил в голове чей-то тихий голос. – Только боевые маги и охранители Занда имеют право так называться. Мастер – слишком высокий чин, чтобы его использовали простые чародеи. А остальные зовутся «лерами». Или же «лерами магами», когда не знаешь их имени. Если спутаешь, могут и обидеться… особенно если назовешь настоящего мастера простым чароплетом…

Айра вздрогнула, осознав свою оплошность, и в панике пролепетала:

– Простите, лер. Я не знала!

– Садитесь, – сухо велел маг, поворачиваясь к притихшему классу. – Итак, продолжим…

Она прикусила губу, окинула быстрым взглядом просторную комнату, которую нашла с огромным трудом. Однако, хотя в ней хватало свободных мест, Айре было почему-то стыдно проходить мимо однокурсников. Пришлось осторожно сесть на краешек самой последней скамейки и, притворившись невидимкой, украдкой осмотреться.

В противоположном конце учебного класса возвышался учительский стол, заваленный бумагами и пожелтевшими от времени свитками, рядом стояли какие-то колбы, стеклянные сосуды самых невообразимых форм. Тут же лежали книги в кожаных переплетах, тонкие деревянные палочки непонятного назначения, разноцветные стило, карандаши, несколько тетрадей… Дальше стояло массивное кресло, обивка которого от частого использования была местами протерта до самой подкладки. Возле него шелестело листьями незнакомое растение в кадке. Чуть поодаль возвышался массивный шкаф, забитый всевозможными вещами еще плотнее, чем стол. Наконец, под самым потолком, до которого при всем желании было не допрыгнуть, тускло светилось зарешеченное окошко, в котором виднелся крохотный кусочек неба. Его дополняли три десятка магических светильников, разбросанных по всему классу. И этого света вполне хватало, чтобы не напрягать глаза и спокойно различать мелкие буковки на корешках книг.

Айра оглядела обтянутые защитными мантиями спины учеников, которых оказалось в два раза больше, чем вчера, и отыскала среди них золотую гриву Арранты. Рядом с ней обнаружилась рыжая головка Зиры, а с другой стороны –

роскошная черная шевелюра Иттавы. А вокруг расселись остальные девочки и присоединившиеся к ним молодые люди, поэтому на последней скамейке Айра оказалась совершенно одна.

– Сегодняшний урок – чисто ознакомительный, – продолжал тем временем господин Мергэ. – Поскольку книг у вас еще нет, то и спрашивать вас не о чем. Придется на этот раз говорить мне. Однако уже завтра поблажек не будет, поэтому озаботьтесь к следующему занятию прочитать и обдумать первые две главы учебника. Так, кто из вас уже изучал основы магии?

Айра увидела целый лес рук и с грустью подумала, что среди сокурсников не оказалось тех, кто так же, как она, не имел о предмете никакого понятия. Впрочем, это было ожидаемо – большинство присутствующих, судя по поведению, принадлежало к знатным семьям. А учитывая, что испокон веков среди знати магов встречалось гораздо больше, чем среди простых смертных, то учителей им подбирали чуть ли не раньше, чем обнаруживался дар. А теперь им будет гораздо легче втянуться и не придется мучиться с новыми понятиями, как некоторым.

– Прекрасно, – приятно удивился маг. – Рад, что ваши Дома с таким усердием отнеслись к проблеме воспитания. В таком случае позвольте задать вам несколько вопросов. Леди Арранта?

– Да, лер? – пропела белокурая красавица, грациозно поднявшись.

Господин Мергэ окинул ее изучающим взором.

– Скажи, пожалуйста, сколько умений лежит в основе Практической магии?

– Шесть, господин Мергэ: четыре стихийных, целительство и некромантия.

– На самом деле восемь, – услужливо подсказал Айре внутренний голос. – Если считать трансфигуральную магию и магию рун. А если вспомнить, что боевая и защитная магия в последние сто лет выделились в самостоятельные дисциплины, поскольку затрагивают все стихии сразу, то уже десять…

– Хорошо, – кивнул лер де Сигон. – Леди Рева, не напомните ли мне названия стихийных умений?

– Конечно, лер, – тут же подскочила на месте толстушка. – Это Огонь, Вода, Воздух и Земля.

– Есть еще и Эфир, но о нем мало кто знает, – прошептал все тот же голос в голове Айры. – Его труднее всего контролировать, потому что он – изначальная составляющая для любой стихии и единственная сила, порождающая Занд и окружающая его подобно колыбели. Эфир всегда вокруг нас, он пронизывает мир от самых глубоких впадин до верхушек самых далеких гор. Эфир – праматерь остальных стихий. Основа нашего искусства. Из-за него в Занде почти не работает магия. И он же питает Зандокар, позволяя ему жить и развиваться. Но магов, способных покорить эту опасную ипостась, пока не существует в природе. Эфир слишком силен и полностью поглощает волю безумца, рискнувшего обратиться к его естеству. Хотя если однажды кто-то сможет познать истинную силу Зандокара, то равных ему не будет…

– Благодарю, леди Рева. Лер Войтек, будьте добры пояснить нам, что такое Озарение?

Рядом с Ревой поднялся смуглокожий молодой человек с копной коротко стриженных, непослушных и сильно вьющихся волос.

– Озарение – это состояние внутреннего прозрения, когда можно ощутить текущие повсюду потоки энергии. Озарение – первая ступень на пороге постижения силы. Основа нашего искусства и обязательный этап перед созданием любого заклинания.

– Прекрасно, – одобрительно кивнул учитель Мергэ. – Полагаю, вы уже пытались медитировать и вызывать это состояние?

– Да, учитель, – подтвердил юноша, и за ним по очереди кивнули все остальные.

– Молодцы. Значит, вам будет очень легко освоить первые этапы обучения.

Айра совсем затосковала.

– Леди Зира, окажите любезность и сообщите коллегам основное правило нашего искусства, – снова повернулся куратор в сторону Арранты, и под его взглядом рядом с белокурой подругой так же грациозно поднялась рыжеволосая лигерийка.

– Охотно, господин Мергэ. Основное правило гласит: «Сила не берется из ниоткуда и не исчезает в никуда». Если вы почерпнули ее, значит, в каком-то месте она резко уменьшилась, и наоборот – если сила ослабла, значит, у кого-то другого ее заметно прибавилось.

– А что это означает применительно к поединку?

– Отправляя заклятие в сторону своего противника, всегда нужно помнить о том, что он может им воспользоваться.

Маг довольно улыбнулся.

– Благодарю, леди Зира. Скажите, ваш дядя по-прежнему увлечен искусством боя на шпагах?

– О да, лер, – хищно улыбнулась рыжеволоска. – Причем настолько, что не пожалел даже единственную племянницу.

– Полагаю, господин Дербер будет рад увидеть вас у себя на занятиях, – хмыкнул лер Мергэ и кивком разрешил ученикам сесть. – Что ж, господа и дамы, сегодня вы меня порадовали и еще раз подтвердили, что не зря являетесь наследниками своих родов. Ни для кого не секрет, что почти в каждом из ваших Домов – Абертан, Брий, Трота, Уртал и многих других – неоднократно рождались чародеи. Почти все вы являетесь носителями этой силы и поэтому были отобраны для обучения в академии. Вам также хорошо известна причина, по которой прежде вы получали лишь теоретические знания – под наблюдением своих наставников, в присутствии чародеев высоких ступеней и со строгим запретом на практику. Ваш дар в свое время был заблокирован, дабы избежать срывов и ненужных жертв. Однако с этого момента ограничения для ваших сил полностью сняты – в стенах академии вы никому не причините вреда. Так что можете удалить ограничительные браслеты.

– Да, лер, – слаженно прогудели первокурсники, с удивлением обнаружив, что бронзовые браслеты на запястьях с тихим щелчком разомкнулись.

Ах, вот для чего они… оказывается, не просто украшение. Странно только, что у Айры такого не было.

Лер де Сигон удовлетворенно кивнул.

– А теперь я бы хотел, чтобы вы представились друг другу. Кто желает начать?

Айра поспешно втянула голову в плечи и постаралась стать как можно незаметнее.

– Лер Бри, вы не представитесь классу?

Со скамьи поднялась мужская, широкоплечая и весьма внушительная фигура в черной мантии. Поднявшись, парень освобожденно повел плечами, словно ему было тесно за партой, и густым басом произнес:

– Мое имя Бри ан дер Воллен. Дом Сейр, Агаса, Лигерия…

– Агаса считается вторым по величине городом в Лигерии, – нараспев сообщил Айре звонкий мальчишеский голос так, словно где-то в необозримой дали, в такой же учебной комнате, перед партой стоял совсем юный ученик и тоже держал ответ перед строгим наставником. – Она стоит вблизи от Хладного моря, почти на границе владений гномов Северных, Западных гор и Сольвиара, страны Волчьих холмов. Будучи некогда простой приграничной крепостью, построенной, чтобы сдерживать натиск недружественного в те времена Сольвиара, впоследствии Агаса обрела совсем иное значение. А когда из затворничества вышли эльфы Востока и Запада, и вовсе превратилась в торговый город, с которым сейчас по красоте может поспорить только Лир и восточный Беар…

– Мой Дар был обнаружен в возрасте десяти лет, – размеренно продолжал здоровяк. – Во время ежегодной проверки магами Ковена. Наибольшая склонность у меня к Огню. Возможно, есть толика Воздуха. Ограничительный браслет надет в возрасте тринадцати лет, когда я по неосторожности спалил одну из пристроек в замке. С тех пор обучался на дому.

– Почему-то совершеннолетие принято праздновать в момент становления юноши и превращения его в мужчину, – пробубнил в голове у Айры надтреснутый старческий голос. – В своей книге я немного коснулся этого вопроса, но в действительности, хоть мне и пришлось провести серьезное исследование по данной теме, никто не может сказать, чем же обусловлен сей временной промежуток. Возможно, неустойчивым настроением, требующим выхода в иных сферах, нежели простые эмоции. Или неуемной тягой к женщинам, которую в знатных Домах сдерживают всевозможными запретами, дабы не допустить преждевременной утраты магического дара. Быть может, это связано с нестабильным магическим фоном или же желанием сконцентрировать разрозненные всплески силы, доведя их до максимума к моменту инициации… сложный вопрос, на который у меня пока нет однозначного ответа. Однако, проанализировав факты, все же склоняюсь к мысли…

Неизвестный мыслитель вдруг запнулся.

– К мысли… ах, как не вовремя! Тарк! Мерзавец малолетний! Ты опять не долил мне чернила?!!

Айра вздрогнула, на мгновение вернувшись в реальность, но из-за шума в ушах и далекого, будто доносящегося из пустоты грохота, как если бы разгневанный писатель начал швыряться в нерадивого слугу тяжелыми предметами, она почти не слышала, о чем говорил парень со странным именем Бри. Только жадно хватала ртом воздух, пытаясь прогнать стоящий перед глазами туман, сквозь который вдруг начали проступать очертания незнакомой комнаты, почти до потолка заставленной полками с книгами, свитками и картами.

В какой-то момент девушка все-таки сумела избавиться от настойчивого видения, но про себя смятенно подумала: «Не сошла ли я с ума?» Все эти голоса и люди, которых она никогда прежде не видела, были способны напугать кого угодно. Только этого не хватало для полного счастья – в довесок к потере памяти, непонятным талантам и презрительным взглядам, то и дело бросаемым сидящей впереди Аррантой.

– Эх, эта безрассудная молодость, – сокрушенно пробормотал тот же старческий голос, когда все наконец стихло. – Вечно думают, бесконечно витают в облаках, а чернильница-то давно опустела…

– Благодарю, лер Бри, – вновь вернул Айру к реальности размеренный голос учителя. – И не надо смущаться: привыкайте, что отныне вам всегда будут говорить «лер», как и должно обращаться к чародею. Для девушек допустимо обращение «леди» или «лересса», разница несущественная. Итак, лер, вы можете сесть. Леди Зира, вы продолжите?

Рыжеволосая подруга Арранты немедленно встала и гордо вздернула маленький носик.

– Мое имя Зира дер Эгра. Дом Эгра, Лир. Дар обнаружен в двенадцать лет, ограничитель надет в двенадцать с половиной. Предварительное обучение проводил господин дер Уллен, но склонность к какой-либо стороне силы он определить не сумел – отец немного перестарался с защитными полями, поэтому одно время мой дар был подавлен почти полностью. Помимо основ магии, меня обучали владению рапирой, метательными ножами и мечом. Неплохо стреляю из лука и арбалета. В прошлом году выстояла против своего учителя, господина дер Слорви, целых полторы минуты и даже сумела его задеть…

Кто-то в классе уважительно присвистнул, однако Айра уже не слышала.

– Так вот, возвращаясь к вопросу об Обретении. Считаю, что проблема лежит гораздо глубже, чем это принято считать в наших кругах. Впервые о необходимости обозначить момент совершеннолетия заговорили десять веков назад. Вскоре после катастрофы, из-за которой Зандокар едва не был уничтожен. И я полагаю верным всеобщее мнение о том, что ее причиной послужил выброс неконтролируемой магии, в связи с чем полностью одобряю решение Ковена взять обладателей магической силы под жесткий контроль. В настоящее время последним отголоском катастрофы остается только Занд, но его сдерживание требует значительных усилий…

– Леди Зира, благодарю за полноценный рассказ, – снова донесся до Айры голос учителя. – Мое уважение вашему отцу, господину дер Эгра. Лер Сивил, продолжите, пожалуйста.

– Я также одобряю идею создания академии, скорейшее воспитание нового поколения боевых магов и использование поисковых арок для выявления скрытых способностей к магии. И уверен, что пропагандируемое Ковеном воздержание от любовных связей до момента совершеннолетия имеет более

глубинный смысл, чем это принято считать среди обывателей. Наиболее вероятно, что умение перенаправлять низменную энергию в иное русло во многом обуславливает более высокий уровень искусства по сравнению с теми, кто не обладает должным терпением. Хотя для окончательного ответа, к огромному сожалению, не хватает фактического материала…

– Скажите мне, леди, так и не соизволившая представиться, – вдруг раздался возле Айры вкрадчивый голос учителя. – Вам настолько неинтересен рассказ однокурсника, что вы спите прямо в аудитории?

Айра подняла от парты затуманенный взгляд и несколько мгновений пыталась сообразить, где находится. Надтреснутый старческий голос так и продолжать увлеченно бубнить где-то на границе сознания, однако незнакомая комната уже истаивала, словно дурной сон. А когда вместо пыльных свитков, стеллажей и виноватой физиономии мальчишки, держащего в руке чернильницу, перед ней проступило красивое лицо господина Мергэ де Сигона, девушка вздрогнула от неожиданности и едва не шарахнулась прочь.

– Плохо спали, сударыня? – ласково осведомился маг, наклонившись ближе. – Или же занимались ночью чем-то более интересным, чем полноценный сон? Может, поделитесь с однокурсниками своими впечатлениями? Мне было бы крайне интересно узнать, о чем вы сейчас так сладко мечтали.

Айра непонимающе воззрилась на куратора снизу вверх и не сразу поняла, что теперь на нее уставился весь класс. В том числе скептически хмыкнувший белокурый молодой человек… кажется, Сивил?.. чье выступление учитель так бесцеремонно прервал.

– Простите, лер, что вы сказали?

– Может, вы все-таки встанете? – ядовито предложил лер Мергэ. – Я, конечно, не самый великий человек в Лире, однако не думаю, что вы принадлежите к особам королевской крови, чтобы продолжать сидеть на лавке, когда возле вас стоит преподаватель и пока еще вежливо просит оказать ему уважение.

Айра, вспыхнув до корней волос, подскочила с лавки как ужаленная.

– Прошу прощения, господин Мергэ, я задумалась.

– О чем же, позвольте узнать?

– О магическом даре.

– Вы по-прежнему считаете, что попали сюда по ошибке? – все еще терпеливо спросил маг, хотя было видно, как трудно ему сохранять невозмутимый вид. Проскальзывало что-то такое в его глазах, какая-то агрессивная искра, слабый намек на кипящее внутри неудовольствие, которое он тщательно старался скрыть, поддерживая репутацию строгого, но справедливого учителя.

– И да, и нет, – нахмурилась девушка от этих странных мыслей. – Мне кажется, что в какой-то мере выбор арки оправдан. Вот только я не уверена, что мое место именно здесь. Мне кажется, я должна быть на другом курсе. На более… простом, лер. И менее подготовленном.

Рассерженный маг на миг онемел.

Что такое? Эта пигалица указала ему на ошибку? Посмела намекнуть, что он увлекся и позабыл, что здесь присутствует человек, совершенно несведущий в его предмете? Это что, имелось в виду, что ей следовало находиться в менее грамотной аудитории, чтобы быть наравне с остальными, а не среди слегка образованных коллег, на фоне которых ее незнание выглядело просто вопиющим? И он, как куратор и ответственное лицо, об этом абсолютно не подумал?!

– Что вы сказали?! – наконец выдохнул маг.

– Мне кажется, мои соседи лучше разбираются в предмете, господин Мергэ, – тихо ответила Айра, глядя ему в глаза. – Несправедливо задерживать целый класс из-за таких мелочей, ведь у меня не было наставников, наблюдателей и помощников, способных на пальцах объяснить все то, о чем вы сегодня говорили. Чтобы понять, мне понадобится немало времени – того самого, которое остальные могли бы потратить с пользой. По-моему, это несправедливо по отношению к ним.

Лер де Сигон пораженно застыл, уставившись на понурившуюся ученицу. Какое-то время изучал ее бледное лицо, на котором еще виднелись следы вчерашних

переживаний, а потом резко отвернулся.

– Как вас зовут, леди? – сухо осведомился он, вернувшись в начало класса.

– Айра.

– Полное имя!

– Просто Айра, – пожала плечами девушка, но потом спохватилась и добавила: – Господин Мергэ, у меня только одно имя. Без всяких приставок и дополнений.

По классу пролетел шепоток, потому что простое имя означало столь низкое происхождение, что ниже, кажется, уже больше некуда: даже бедняки имели второе, родовое. А у нее не было вообще ничего.

«Голытьба», – промелькнуло презрительное в синих глазах Арранты, кто-то тихонько фыркнул, однако маг не обратил внимания.

– Сколько вам лет?

– Д-двадцать, – невольно вздрогнула Айра. – Наверное.

– Что значит «наверное»?

Девушка сглотнула, почувствовав, как напряглось и болезненно сжалось что-то внутри, а в груди гулко и болезненно стукнуло сердце.

– Что это значит?! – требовательно уставился на ученицу маг.

– Я н-не считала, – прошептала она, старательно пытаясь подавить нарастающий гул в ушах.

– Не умеете, что ли? Хорошо, тогда где вы родились? Кто ваши родители? Были ли маги в роду? Хоть когда-нибудь?

– Не знаю, господин.

– Откуда вы приехали в Лир? Лигерия? Карашэх? Сольвиар?

– Н-нет, – судорожно хватанула ставший внезапно душным воздух Айра. В груди было нестерпимо тесно, словно сердце уже не помещалось внутри. Оно неистово заколотилось, как если бы вдруг захотело вырваться наружу. С каждым мигом все быстрее и мощнее, задыхаясь в тесноте ее тела, настойчиво выбивая какой-то сумасшедший ритм. – Простите, господин маг, я… не могу…

«Мне нельзя вспоминать!» – пришла откуда-то, как озарение, паническая мысль.

– Не спрашивайте… это слишком… трудно…

У нее вдруг потемнело в глазах, а разум заволокло плотной лиловой пеленой. Сердце гулко бухало в ушах, отдаваясь болезненным стоном в каждой клеточке тела. Теперь казалось, что оно бьется не внутри, а где-то снаружи. Совсем рядом, но одновременно с этим, и где-то бесконечно далеко. Умоляет о чем-то. Зовет. Настойчиво манит, надеясь на отклик. А вместе с ним до застывшей Айры вдруг донесся рев невидимого водопада, пронзительные крики птиц и шелест густой листвы, ласково играющей с северным ветром… почти как во сне… в каком-то странном сне, где она стояла на краю пропасти и никак не могла в нее прыгнуть.

– Что с вами, леди? – нахмурился молодой маг, когда новая ученица пошатнулась и тяжело опустилась на лавку, согнувшись в три погибели и прислонившись внезапно повлажневшим лбом к парте. – Вам плохо?!

– Да, лер, – прошептала Айра.

Она не видела, как по сиреневой пряди в ее волосах пробежала опасная искра и как быстро подошедший учитель отдернул руку, которой эта искра едва не коснулась. Потом задумчиво отступил, пристально изучая во всех доступных спектрах и силясь понять, что происходит и откуда вдруг столь мощный всплеск силы. Затем по учебному классу промчался порыв холодного ветра, разметавший бумаги на столах и выморозивший воздух. Тревожно дрогнули листья у растения в кадке. После чего среди учеников прошел взволнованный шепоток… но все стихло так же неожиданно, как и началось.

Айра, тяжело дыша, утерла дрожащей рукой вспотевший лоб и с немалым трудом подняла голову.

– Извините, господин Мергэ. Я действительно неважно себя чувствую.

Маг странно поджал губы.

– И давно это с вами?

– Первый раз. Но все уже прошло.

– Голову кружит?

– Ужасно.

– Тошнит?

– Нет, лер, – устало растерла виски Айра. – Просто слабость, и в груди ломит, будто меня ударили. Наверное, это после реки: несколько дней назад я едва не утонула.

– Странно, – нахмурился он. – Пожалуй, вам стоит показаться господину Лоуру.

– У нас завтра занятия по Целительству, – нашла в себе силы улыбнуться девушка. – Я его там и увижу.

– Я не об этом. Позвольте, я взгляну на вашу ауру?

– Конечно. Делайте, что считаете нужным.

– Запомните, лерессы, аура – весьма тонкая штука, – тут же зашептал внутренний голос высоким, удивительно чистым сопрано. – Прикасаться к ней без спроса – верх неуважения и дерзости, а иногда даже признак агрессии, на которую вы можете с полным основанием ответить. Всегда спрашивайте соизволения у носителя, даже если перед вами окажется растяпистый с виду новичок. Не вздумайте действовать силой – вы можете промахнуться с

противником. Никогда не открывайте свою ауру полностью. И помните: никто не имеет права трогать ее без вашего ведома…

– В смысле, если это будет безопасно, конечно, – поспешно исправилась Айра, начавшая доверять своим необычным видениям. – Ну, я имею в виду, для меня… и для вас тоже.

Лер де Сигон, смерив ее еще одним долгим взглядом, снова осторожно протянул руку. Айра немного напряглась, но он не прикоснулся к волосам – просто подержал ладонь над макушкой, сделал какое-то стремительное движение кистью и так же быстро ее убрал.

– Странно, – повторил маг, старательно прислушиваясь к собственным ощущениям. – Никаких отклонений. Даже если бы… гм, впрочем, нет. Вам еще рано иметь такие проблемы. Если хотите, можете продолжить занятия. Но если это повторится, вы немедленно вернетесь к себе и тут же позовете меня.

– Хорошо, лер, так и сделаю, – удивленно отозвалась Айра, полностью придя в себя. – А что вы увидели?

– Ничего.

– Совсем?!

– Да, – задумчиво кивнул маг. – И именно это мне непонятно.

Глава 4

На выходе из класса Айра замешкалась и, разумеется, тут же с кем-то столкнулась. Точнее, ей показалось, что рядом осталось достаточно места, чтобы спокойно пройти мимо, однако кому-то из парней его, видимо, не хватило.

– Ой. – Она вздрогнула от сильного толчка в плечо и, выронив тетрадку, едва не упала. Помогло то, что совсем близко стояла лавка, на которую Айра и села от неожиданности.

– Прошу прощения, леди, я так неловок, – издевательски произнес высокий брюнет, склонившись в шутовском поклоне. – Признаться, я совсем не ожидал встретить вас в стенах академии. Полагаю, господин маг был тогда в хорошем настроении, раз позволил вам пройти арку первой?

Айра обмерла, моментально узнав и четкий овал лица, и нехорошо прищуренные черные глаза, и тонкие губы, искривившиеся в презрительной гримасе… тот самый тип, которого она заставила ждать лишние несколько минут возле арки! Красавчик из Дома Асграйв, оказавшийся по иронии судьбы не просто представителем одного из богатейших семейств Лира, но еще и магом! Первокурсником! Который будет теперь учиться вместе с ней!

Айре стало нехорошо.

– Рад нашей встрече. Очень, – зловеще улыбнулся молодой лорд. – Надеюсь, теперь мы станем часто видеться, леди. А значит, у меня еще будет возможность отблагодарить вас за прошлую встречу.

Под его холодным взглядом Айра буквально оцепенела, стремительно покрываясь холодными мурашками. Но парень лишь улыбнулся шире, отвесил еще более издевательский поклон и покинул класс, по дороге нагнав вышедшую чуть раньше Арранту и о чем-то оживленно с ней заговорив.

Айра какое-то время еще сидела неподвижно, пытаясь сдержать дрожь в руках, но потом сообразила, что класс уже пустой, а Естествознание не за горами, и медленно поднялась. После чего уныло поплелась прочь, с трудом переставляя одеревеневшие ноги и с ужасом думая о втором уроке и вообще об обучении, во время которого ее теперь ни на миг не оставят в покое.

Молодой Асграйв смертельно оскорбился, когда его особе предпочли нищую бесприданницу. Его гордость задета, семейная честь требует отмщения. А теперь такая возможность появилась… это ли не милость Всевышнего?

Айра, следуя за оживленно переговаривающимся классом, всей кожей чувствовала злой азарт своего недоброжелателя, несколько раз видела, как он по пути оборачивается, чтобы насладиться ее замешательством, и ловила на себе полные предвкушения взгляды. Причем не только от него, но и от звонко

расхохотавшейся Арранты, которой вторил тоненький смех ее закадычных подружек и зычный гогот нескольких парней – явно приятелей этого чернявого. Кажется, его звали Грэй. И, кажется, он уже рассказал, что за чудесный подарок подбросила ему судьба. А то и делился планами на будущее.

В учебную комнату, расположенную в противоположном конце центрального крыла, Айра, как следовало полагать, зашла последней. В дверях нерешительно замерла, с бьющимся сердцем выискивая неприятную компанию, а когда обнаружила их за первыми партами, незаметно пристроилась на краешек последней скамьи.

Не столько потому, что переживала за новые вопросы, сколько затем, чтобы иметь возможность после звонка выскочить в коридор первой и больше не сталкиваться с недоброй шестеркой. Эти люди не постесняются и на ногу наступить, и в тетрадку плюнуть, и толкнуться – для таких, как они, не существует рамок. Они не признают тех, кто хоть немного уступает им в происхождении или размерах состояния. А значит, с этого дня ей придется быть очень внимательной и осторожной.

– Доброе утро, леры и лерессы, – неожиданно донеслось от двери сухое приветствие, и в класс стремительно вошел преподаватель. Был он удивительно худ, поразительно высок, а еще обладал болезненно худым и на редкость некрасивым лицом, бесцветными глазами и весьма длинным носом, который на фоне неестественной худобы смотрелся особенно вызывающе.

Пройдя размашистым шагом мимо парт и остановившись у преподавательского стола, незнакомый маг резко развернулся на каблуках, отчего полы темной мантии звучно хлопнули по воздуху, и внимательно оглядел новых учеников. Под этим взглядом юные чародеи немедленно встали, уважительно склонив головы, и так замерли, ожидая разрешения вернуться на свои места.

Айра, впервые столкнувшись с подобными порядками, слегка замешкалась, но благодаря тому, что она сидела последней и пряталась за спинами соседей, ее оплошности учитель не заметил. А потому не сделал замечания и быстрым кивком разрешил всем сесть.

– Леры и лерессы, позвольте представиться: господин Морис ля Роже. На этот год и два последующих я – ваш учитель по Естествознанию. Если кто-то не знает

или не успел посмотреть расписание, сообщаю, что на ближайшие несколько месяцев этот предмет станет для вас основным… вернее, одним из основных, наряду с Практической магией, Основами заклинаний и еще рядом дисциплин. – На этом месте маг незаметно поморщился. – Встречаться мы с вами будем три раза в неделю и посвятим изучению живых существ все занятие до положенного перерыва. В более поздние сроки эти уроки теряют смысл, поскольку большинство опытов необходимо проводить в утренние часы, так что запомнить время даже для самых слабых учеников не составит никакого труда.

«Уж это точно, – невесело подумала Айра. – По крайней мере, я не опоздаю, как у де Сигона».

– Областью нашей работы станет все, что принято называть живым – от растений до насекомых, от зверей до человека. Это – естественная природа, знание которой является важным элементом обучения любого мага. Только после освоения данного материала вы сумеете понять отличие живой природы от неживой. Правда, забегая вперед, должен сказать, что об этом мы с вами будем предметно разговаривать только через год. Что же касается нынешних занятий, то они, как многие другие, будут разделены на две части. Первая – опрос и выяснение вашей готовности к уроку. И вторая – практическая, где вы с успехом будете применять эти знания на выданных мною опытных образцах.

Господин ля Роже еще раз обвел класс строгим взглядом.

– Сегодня вы, разумеется, чисты, как белый лист бумаги. Я понимаю: набор учеников закончился только вчера, поэтому не буду требовать от вас точных формулировок, глубоких познаний или гениальных озарений. Однако чтобы вы поняли общий принцип нашего будущего сотрудничества и заодно позволили мне ознакомиться с начальным уровнем ваших знаний, небольшой опрос по основным моментам все же считаю нужным провести. Итак, кто мне скажет, сколько камер сердца имеет обыкновенная лягушка?

В классе повисла безрадостная тишина, которую никто из присутствующих не спешил нарушать. По нетерпеливому взгляду мага можно было утверждать, что вопрос крайне простой и не требует особых умственных усилий, однако ученики лишь выжидательно косились друг на друга, и, судя по затянувшемуся молчанию, никто из них прежде не задавался целью выяснить внутреннее строение квакушек.

– Я слушаю, – повторил господин ля Роже, сложив руки на груди и в третий раз испытующе оглядев класс. – Ну? Кто из вас может ответить?

Молчание в комнате стало совсем зловещим, и маг неприятно удивился.

– Как? Неужели никто не знает?!

Ученики сконфуженно отпустили взгляды.

– Это же так просто – вопрос первого уровня сложности, с которым у вас не должно возникать затруднений. Начало начал. Необходимая база для тонкого понимания более сложных вещей… или ваши наставники, как всегда, не уделили этому должного внимания? – В голосе мага проскользнула недовольная нотка. – Сразу взялись за преподавание стихийных сил, Практическую магию, основы заклинаний, но не создали необходимых условий для осознания сути искусства?

Айра с удивлением рассмотрела в глубоко посаженных глазах учителя едкую горечь и тщательно укрываемую обиду.

Ой. Кажется, он по-настоящему любит свой странный предмет. И его, видимо, задевает тот факт, что коллеги по цеху не разделяют этой страсти и не считают Естествознание настолько важным, чтобы начинать обучение именно с него.

Айра вполне могла представить, с какой жадностью вгрызаются юные адепты во все, что хоть как-то связано с чудесами, – в заклинания, чары, таинственные отвары… это ведь жуть как интересно! А вот знать, сколько камер имеет обыкновенная лягушка, для мага совсем не обязательно.

– Что ж, мне грустно видеть подобную безграмотность у современной молодежи, – сокрушенно покачал головой господин ля Роже. – Совершенно неправильные приоритеты. Отсутствие понимания истинного положения дел… может, кто-нибудь из вас знает, как устроена корневая система подорожника? Нет? А как выглядит плод зрелого семенника? Тоже нет? Быть может, кто-нибудь может сказать, какая сила помогает птице подниматься в воздух или почему брошенный кверху камень неизменно стремится упасть обратно на землю?

Класс угрюмо молчал.

– Почему в один день над вашими головами собираются простые белые облака, а уже на следующий на их месте висят тяжелые тучи? – продолжал сыпать вопросами маг. – Откуда в них берется вода? Как происходит смена дня и ночи, времен года или иных циклов, определяющих существование всего живого? Может, вы ответите, почему на рассвете небо имеет рыжеватый оттенок, днем становится синим, а к вечеру нередко окрашивается в цвет свежепролитой крови? Почему слеп крот? Для чего летучим мышам такие большие уши? Зачем мы смешиваем сернистый газ с аргентумом и что из всего этого получается?..

Айра втянула голову в плечи, чувствуя, как стремительно распаляется возмущенный до глубины души маг.

– А чем отличается целебный мох от простого рытника? Почему не все лисы роют норы? Быть может, кто-то знает, сколько кровяных кругов имеет ваше собственное тело? Или почему вы сидите сейчас здесь, молчаливые, как рыбы, и не желаете об этом даже задуматься?! А может, кто-то сумеет назвать мне хоть одну причину, по которой я не могу лишить вас законного отдыха и не назначить дополнительное занятие в ваш единственный выходной?!

После последнего вопроса в классе повисла просто гробовая тишина, в которой слышалось только тяжелое дыхание учителя.

Вот ведь не повезло – в первый же день нарваться на фанатика! Да если он еще минуту будет продолжать в таком духе, тут разразится настоящая буря. Совсем спятил – выходного лишать из-за какой-то дурацкой лягушки?

Ох, не зря его за глаза называют Сухарем – вот уж действительно помешанный на своем Естествознании чудик. С которого, между прочим, станется испортить ученикам ближайшие несколько выходных дополнительными уроками.

– Так что, леры и лерессы? – процедил господин ля Роже, зло разглядывая помрачневших адептов. – Сколько камер имеет сердце лягушки? Поскольку сегодня только первый урок, то я, так и быть, проявлю снисхождение: если кто-нибудь угадает ответ, весь класс освобождается от зубрежки в выходной. Но учтите: попытка у вас только одна. А времени – ровно до тех пор, пока я не досчитаю до трех. Итак? Один, два…

По комнате пронесся неслышный стон.

– Три, – вдруг сказала Айра в оглушительной тишине.

Учитель остановил горящий взгляд на последней парте и удивленно приподнял брови.

– Что?

– У сердца лягушки три камеры, – уверенно повторила Айра, внимательно слушая бубнящий в голове голос. – Две маленькие и одна большая. А у человека таких камер четыре: по две на каждую сторону тела. Но и у нас, и у них в теле присутствуют всего два кровяных круга, предназначенных для продвижения крови по большим и малым жилам. Только у лягушки она быстро остывает, а у нас всегда имеет одну и ту же температуру. Если, конечно, человек здоров и не практикует в момент проведения исследования заклятий Льда.

Маг странно прищурился.

– Гм… а вы уверены в своем ответе, леди? На чем строится данное утверждение?

– На фактах, лер ля Роже. Разве вы со мной не согласны? – Айра встретила пристальный взгляд преподавателя и даже не обеспокоилась от мимолетной мысли, что откуда-то знает такие странные вещи.

В последнее время с ней творилось так много непонятного, что еще одна подобная мелочь не могла повлиять на общую картину невероятных совпадений в ее новой жизни. А может, не совпадений, а самых что ни на есть закономерностей? При этом Айра не только знала, что совершенно права, а словно бы видела внутренним взором, почему у разных существ так сильно отличаются форма и строение сердца, как устроены эти самые круги и почему кровь по одному из них бежит слева направо, а по второму – в обратную сторону.

От этого понимания Айра впервые ощутила необъяснимую уверенность в себе. Непривычную силу, позволившую без труда выдержать тяжелый взгляд преподавателя, всеобщее молчание и изумленные взоры однокурсников.

– Согласен, – наконец обронил господин ля Роже, отчего ученики с неимоверным облегчением выдохнули. – Поздравляю вас, леди. Вы только что спасли своих коллег от позора и утомительного времяпрепровождения в библиотеке. Полагаю, они будут вам за это благодарны. Как ваше имя?

– Айра, господин ля Роже.

– Просто Айра? – деликатно уточнил вопрос о происхождении маг.

– Да, лер.

– Любопытно… полагаю, возможностей нанять для себя хорошего учителя у вас не имелось?

– Совершенно верно.

– А способности к магии были замечены у вас раньше?

– Нет, – тихо отозвалась Айра, боясь, что ее снова начнут спрашивать о прошлом. Однако маг, как ни странно, не захотел углубляться в подробности. Просто улыбнулся и знаком велел сесть.

– Что ж, леди Айра, я рад, что у вас оказалось достаточно смелости, чтобы высказать свое мнение, приятно удивлен вашими познаниями и искренне надеюсь, что последующие уроки не изменят этого впечатления. Однако на будущее запомните, лересса, что, когда отвечаете перед всем классом, следует вставать и говорить громко и четко. Так, чтобы вас слышали все присутствующие.

– Да, лер, – сглотнула Айра, подскочив на месте как ошпаренная. – Я обязательно исправлюсь.

Он только хмыкнул и уже спокойно повернулся к доске.

– Молодец! – прошептала Рева, пробегая мимо Айры по коридору. – Я уж думала: все, конец моему выходному. Провести весь день в библиотеке, ковыряясь в

замшелых фолиантах, – совсем не тот досуг, которому хотелось бы посвятить седьмой день недели. Выходной у нас всего один, а этот сморчок чуть все не испортил! Не знаю, как у тебя получилось, но все равно – большое спасибо… э-э, Айра, да?

Айра удивленно кивнула, но прыткая толстушка уже унеслась вперед, нагнав соседку по комнате и возбужденно гомонящих юношей: все торопились в столовую, чтобы перекусить и поделиться впечатлениями, а потом успеть на Травологию, которой должен был завершиться первый учебный день.

Айра заторопилась тоже, опасаясь не столько остаться голодной, сколько снова потеряться в незнакомых коридорах. Пришлось спешно хватать тетрадку, подобрать полы чересчур длинной мантии и сломя голову мчаться следом, отчаянно путаясь в поворотах, лестницах и многочисленных ответвлениях.

Как ни странно, заблудиться на этот раз ей не удалось – обнаружившаяся на первом этаже столовая гостеприимно раскрыла перед голодными адептами свои двери и засияла целой вереницей красиво оформленных столов. Где в изобилии стояли наполненные подносы, хрупкие на вид бокалы, большие кастрюли и просто огромных размеров блюда, до отказа заполненные экзотическими фруктами.

Правду сказать, для Айры, ничего не успевшей увидеть в своей новой жизни, они действительно выглядели экзотическими, однако остальные без особого удивления оглядывали красиво разложенное великолепие. Похватав со стеллажей подносы, они шустро пробежались вдоль столов, без стеснения набрав всего, чего душа пожелала – от сладких яблок и медовых, налитых соком груш до огромного сочного куска мяса, сдобренного немалой порцией каких-то печеных овощей.

– А ты что тут делаешь? – вдруг вкрадчиво осведомился кто-то, когда Айра следом за остальными потянулась за подносом. – Разве в академии кормят бездомных?

Девушка вздрогнула от неожиданности, едва не опрокинув стоящую рядом тарелку со сладостями, и стремительно обернулась: Грэй Асграйв стоял на расстоянии вытянутой руки и, кажется, испытывал огромное удовольствие от ее растерянного вида.

– Ваше место не здесь, леди. – Он издевательски выделил последнее слово. – Мне кажется, причина ваших познаний касательно устройства земноводных более чем очевидна, и вы, вероятно, выберете для себя более привычный рацион? Зачем вам телятина или свинина? Может, вам вполне достаточно вот этого?

Он кивнул в сторону, указав на богато расписанное блюдо, на котором были горой навалены жареные лягушки.

Айра чуть не передернулась от отвращения. Кажется, этот мерзавец намекает, что она питается чуть ли не отбросами и от голода готова съесть хоть мокрицу, хоть таракана, а хоть… тьфу ты!.. дохлую крысу? Охотится на лягушек на соседнем болоте и с удовольствием их расчленяет?

Айра покосилась по сторонам и с досадой убедилась, что вся столовая следит за ссорой с нескрываемым интересом. Но из более чем трех десятков человек только на лице Милеры и Ревы читалось легкое неодобрение, да здоровяк Бри смотрел в спину развлекающемуся приятелю с немым укором. Вроде как нехорошо обижать слабых… ну, кошечек там, собачек, мышек… но, конечно, никто не собирался вмешиваться или вставать на защиту нищей чужачки. И Грэй, судя по всему, отлично это понимал. Более того, он хотел, чтобы его видели. Хотел, чтобы все убедились, что он не прощает оскорблений, и намеревался сделать это показательно грубо.

Айра почувствовала, как что-то противно сжалось в груди: вот и пришло время что-то решать. Правда, вариантов у нее было немного: либо смириться, превратившись в бессловесную жертву, или же бороться, рискуя навлечь на себя ярость наследника одного из знатнейших Домов Лигерии.

– Не смей поддаваться! – вдруг отвесил ей мысленную пощечину очнувшийся от спячки внутренний голос. – Никогда не смей! Ясно?! Уступишь хоть раз, и скоро вся улица будет кидать в тебя камни! Сперва дети, а потом и взрослые… хочешь прослыть посмешищем?! Хочешь, чтобы тебя, как половую тряпку, кидали наземь, когда захотят?! Чтобы смеялись вслед и показывали пальцами, радостно гогоча оттого, что ты даже возразить не можешь?! А так будет! Запомни: стоит только раз спустить с рук, как тебе тут же сядут на шею! Толпа глупа! Толпа – это жадный, тупой и крайне агрессивный зверь! Хищная стая, только и ждущая, когда у тебя подломятся ноги! Хочешь стать для нее закуской? Хочешь, чтобы тебя рвали на куски при каждом удобном случае? Нет? Тогда повернись к ним

лицом и сделай так, чтобы эта стая не посмела даже приблизиться! Борись! Живи по их законам! Стань не одним из них, но над ними! Только так ты завоюешь себе право на жизнь!

«Какое право?! – тоскливо подумала Айра. – Какая жизнь и как ее завоюешь, если я даже нож в руках не держала! Асграйв сильнее меня в несколько раз!»

– Подлец! – жестко припечатал тот же уверенный голос. – Наглый щенок, почувствовавший силу! Позволь такому одержать верх, и спустя пару лет он вонзит зубы тебе в горло!

«Да я понимаю, – вздохнула она, сама не заметив, как вступила в диалог неизвестно с кем. – Он ни перед чем не остановится».

– Именно. Если отступишь сегодня, завтра он тебя просто раздавит. Ты этого хочешь?

«Нет, но…»

– Тогда выбирай. И выбирай правильно, иначе тебя ждет смерть.

«Он и так меня убьет!» – в отчаянии заметалась взглядом Айра, но повсюду видела только заинтересованные и лишь иногда – сочувствующие лица.

– Не убьет, – вдруг хмыкнул в голове совсем другой голос. Не тот, с которым она начинала спорить, а гораздо более низкий, грубый. Словно у немолодого, но полного сил воина, знающего цену себе и другим. Причем, как ей показалось, это был совсем иной разговор и совсем в другом месте, нежели с предыдущим собеседником. Правда, тема осталась прежней. Или же кто-то просто умело подсказывал ответы на ее вопросы? – Не убьет – не посмеет. Тем более на виду у всего отряда. Хотя ходить на разведку в одиночестве я бы тебе не советовал…

А потом стало тихо. Так тихо, что можно было расслышать жужжание невесть откуда взявшейся мухи, испуганно мечущейся над столом.

Айра поняла, что продолжения не будет, и неохотно вернулась к реальности: молодой Асграйв все еще стоял напротив и дерзко ухмылялся. Наглый,

уверенный в себе, привыкший получать все, что пожелает…

Да, неведомый советчик прав: он сомнет ее и не заметит. Сделает посмешищем, морально уничтожит и после этого лишь посмеется, довольный тем, что не получит никакого наказания. Но, что самое ужасное, его никто не осудит, потому что толпа – это действительно страшный зверь.

Айра грустно улыбнулась.

Ну, что ж. Пока странные голоса ничего плохого не насоветовали. Наверное, стоит прислушаться и на этот раз? Бороться, он сказал? Заставить себя уважать? Если не победой, то хотя бы упорным стремлением ее одержать? Ладно, попробуем.

Она подняла взгляд и предельно вежливо улыбнулась.

– Простите, я не расслышала, что вы сказали, юноша. Не могли бы вы повторить?

– О! Так вы глуховаты, леди? – обрадовался Асграйв.

– Ничуть. Просто когда говорят шепотом, то сложно уловить, о чем идет речь.

У него опасно сузились глаза.

– Я сказал, что в вашем положении не следует пренебрегать такой малостью, как тщательно прожаренные лягушки. И что-то подсказывает мне, что вы их очень любите.

– Наверное, это подсказывает вам ваша совесть, – громко посочувствовала Айра, старательно следя за тем, чтобы голос не истончался до мышиного писка. – Вернее, то, что от нее осталось. Но такое, говорят, иногда случается, если слишком долго ее не замечать. Не боитесь, что она в конце концов просто умрет?

– А вы не боитесь, леди? – прошипел Асграйв, впившись в нее бешеным взглядом.

– Чего именно? Что вы подбросите мне на тарелку дохлую лягушку? Или что я откажусь ее попробовать? К вашему сведению, лер, на побережье Нахиб лягушки уже много веков считаются изысканным деликатесом – местные правители не признают приемов, на которых столы не украшены хотя бы тремя блюдами из этих милых созданий. Более того, полагают их неиссякаемым источником мужской силы и готовят по особому рецепту, чтобы радовать своих жен до такой степени, чтобы об этом по всему Зандокару ходили легенды.

Айра сделала эффектную паузу и выразительно кивнула на поднос Грэя, где красовались уложенные кружком морские деликатесы.

– А вот креветок нахибцы не уважают: по их мнению, достойные люди не станут унижаться до того, чтобы поедать отбросы, выкинутые на берег морем. Жаль, что в Лигерии не все это знают и ошибочно полагают креветки лакомством для избранных. На побережье ими брезгуют даже нищие. А уж если и добывают себе пищу среди песка и ила, то отдают предпочтение крабам, поскольку они гораздо питательнее. Уж простите за откровенность, лер, но, надеюсь, это не испортило вам аппетит?

В столовой воцарилась гнетущая тишина.

Вдоволь налюбовавшись вытянувшейся физиономией Асграйва, Айра небрежно пожала плечиками, подхватила с ближайшего стола крупное зеленое яблоко, отломила лягушачью лапку и с самым невозмутимым видом откусила от упитанной ляжки. Затем довольно зажмурилась, промычав нечто невразумительное, бодро кивнула остолбеневшему парню и под остановившимися взглядами одноклассников грациозно прошествовала к выходу, намурлыкивая под нос пришедшую на ум мелодию.

Все в той же мертвой тишине она выпорхнула из столовой, прошла до первого поворота, быстро оглянулась… и только потом с отвращением выплюнула мясо, брезгливо утерла рот и со всех ног кинулась прочь, пока ошеломленный аристократ не опомнился.

С бешено колотящимся сердцем она пролетела один коридор, второй, третий. Вспикнула, заслышав далеко позади разгневанный голос преследователя, сообразившего наконец, что над ним просто издевались. Подхватила полы длинной мантии и, покрываясь громадными мурашками, помчалась еще быстрее,

лихорадочно соображая, где бы укрыться хотя бы на ближайшее время и что же теперь делать. После такого-то демарша.

О-о-о, как он должен быть зол. Даже не зол, а в бешенстве. Прекрасно… просто прекрасно! Всего второй день в академии, и уже так много «приятных» событий! Стоило стараться не утонуть в реке, чтобы потом добровольно подписать себе смертный приговор в академии?

– ГДЕ ОНА?! НАЙДИТЕ! – донеслось позади яростное. – ЖИВО НАЙДИТЕ ЭТУ МЕЛКУЮ ДРЯНЬ!

Заскочив в какой-то закуток, Айра прижалась к стене и с трудом отдышалась.

– Боже, что я натворила? Кого послушала?!

Ее сотрясла крупная дрожь.

Да что ж это за жизнь такая, а? Сперва нормальной комнаты не хватило, с утра опоздала, лера Мергэ чуть не оскорбила, выделилась на Естествознании! А теперь вдобавок послушала какой-то голос и нахамила богачу, способному раздавить ее одним пальцем!

Еще и отношения с одноклассниками складываются хуже некуда: одна презирает, две другие смотрят свысока, остальные считают ниже своего достоинства просто пожелать доброго утра… удивительно, как Рева еще «спасибо» сказала! В довершение всего один из парней искренне ее ненавидит, а для его приятелей она – что-то среднее между крысой, презренной замарашкой и вонючим тараканом.

Впрочем, это было до того, как она сделала последнюю в своей жизни глупость. Надо бы смолчать, потупиться и отойти, пока не пришибли, а она еще и масла подлила в огонь!

«Все, – обреченно опустилась на пол Айра. – Я покойница. Зря тот маг посоветовал пройти через арку: мое предназначение, судя по всему, – это Асграйв. И он убьет меня, как только отыщет!»

Глава 5

От созерцания каменного пола и тяжких раздумий ее отвлек подозрительный шум, похожий на мышиный писк, которому вторило змеиное шипение.

Мышей Айра недолюбливала, а змей еще и боялась, так что перспектива оказаться в компании сразу и с теми, и с другими моментально привела ее в чувство. Ну как минимум заставила поднять голову и торопливо оглядеться.

Каково же было ее изумление, когда вместо мерзких грызунов и злобных ползучих гадин она обнаружила уже знакомого крыса – остановившись посреди коридора и приподняв переднюю лапку, он всего лишь настороженно нюхал воздух.

Айра никогда прежде не видела крыс, за одним-единственным исключением, но ей отчего-то показалось, что зверек – тот самый. Ее странный сосед, сумевший каким-то образом отыскать ее в огромной академии.

– Привет, – осторожно сказала девушка, изучая напряженную позу грызуна.

Крыс тихо пискнул и отбежал на несколько шагов. Потом снова остановился и внимательно посмотрел на девушку. То ли ожидая, что в него кинут башмаком, то ли раздумывая, что делать дальше, то ли просто успокоившись.

Айра медленно поднялась.

– Это я. Не помнишь?

Крыс снова пискнул и отбежал еще немного.

– Я, Айра…

Он проворно отскочил снова, но затем обернулся и так выразительно заворчал, что до нее наконец дошло.

– Хочешь, чтобы я пошла за тобой? – удивилась Айра.

Крыс вместо ответа отвернулся и понесся прочь громадными скачками. Да так шустро, что расстроенная девушка едва успела подхватить с пола вещи и побежать следом.

Самое странное было в том, что у нее больше не возникало сомнений относительно своего проводника – крыс был ее. Бесспорно. Айра почувствовала это. А еще она знала, что он не просто не боится, а настойчиво и уверенно куда-то ведет. Зачем и почему – непонятно, но последовать за ним ей неожиданно показалось верным решением.

Крыс между тем уверенно свернул в боковой тоннель – настолько узкий, что в него даже худенькой Айре пришлось протискиваться с трудом. Затем стрелой промчался по длинному, запыленному до невозможности коридору. Юркнул под покосившуюся дверь, почти развалившуюся от старости. Задел розовым хвостом нижний край, отчего тот пыхнул гнилой трухой и рассыпался в прах. Наконец снова пискнул и бесследно исчез внутри.

Айра, тяжело дыша, остановилась перед дверью, которая выглядела во сто крат хуже, чем в ее комнате. Висящая на одной петле, без замка и засова, отчаянно скрипящая, изъеденная неведомыми жуками… дунь на нее посильнее – сама рассыплется, даже открывать не надо.

Неужели придется туда идти?

Изнутри донесся нетерпеливый писк.

– Ну, ладно, – пробормотала девушка, пытаясь аккуратно сдвинуть провисшую створку. Толкнула чуть-чуть, на пробу, каждую минуту опасаясь страшного грохота, если единственная петля все-таки не выдержит. Но от легкого нажима дверь неохотно подалась и с оглушительным скрипом приоткрылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Столица Лигерии (здесь и далее примеч. автора).

2

Имеются в виду четыре крупнейших королевства на Зандокаре: Лигерия, Иандар, Аргаир, Карашэх.

3

Город на побережье Южного моря.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/adeptka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить